

8 апреля 2012 года исполняется 65 лет со дня рождения руководителя Федерального агентства по недропользованию А.А. Ледовских.

Уважаемый Анатолий Алексеевич!

Примите самые теплые и искренние поздравления по случаю Вашего 65-летия!

У Вас за плечами большой жизненный опыт и яркий пройденный путь. На всех его этапах Вы проявляли себя как талантливый человек, обладающий трудолюбием, огромной энергией, организаторским даром и стратегическим мышлением.

Вы — один из тех людей, кто стоял у истоков возрождения геологии в России. Вам удалось на самом высоком уровне организовать работу Федерального агентства по недропользованию. Благодаря Вашему профессионализму, накопленному опыту и знаниям Вы вносите неоценимый вклад в воспроизводство минерально-сырьевой базы, сохранение и рациональное использование природных ресурсов и развитие топливно-энергетического комплекса, а значит, в обеспечение стратегической безопасности и экономической мощи России.

Пусть тот организаторский потенциал и талант руководителя, которыми Вы обладаете, принесут еще немало пользы геологической отрасли.

От всей души желаем Вам крепкого здоровья, неиссякаемой жизненной энергии, счастья, долгих лет плодотворной и успешной деятельности на благо Отечества! Пусть удача сопутствует всем Вашим делам и начинаниям, а поддержка коллег и единомышленников придает силы для новых дел и свершений.

Коллектив Роснедр

В НОМЕРЕ

4 Интервью с заместителем руководителя Роснедр П.В. Садовником

7 Подведены итоги конкурса книг о геологии

10 А.А. Кременецкий: Камчатка юности моей

ООО «Ветеран-геологоразведчик»: итоги 20-летней деятельности

23 марта в Актовом зале Министерства природных ресурсов и экологии РФ состоялась юбилейная конференция ООО «Ветеран-геологоразведчик» по итогам 20-летней деятельности организации.

Заместитель министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации Д.Г. Храмов.

В мероприятии приняли участие: председатель Президиума Л.П. Антонович, заместитель министра природных ресурсов и экологии РФ Д.Г. Храмов, заместитель начальника Управления делами Федерального агентства по недропользованию — начальник отдела государственного имущества и работы с подведомственными Роснедрам предприятиями и учреждениями С.В. Умников, секретарь Президиума Л.П. Дяченко, заслуженный геолог России В.Б. Мазур, член Президиума С.И. Голиков, заместитель председателя Президиума В.Д. Токарев, член Президиума П.И. Шадрин,

первый вице-президент РосГео Е.Г. Фаррахов, а также представители региональных отделений.

С приветственным словом к собравшимся выступил Д.Г. Храмов, который начал свое выступление с благодарности ветеранам за вклад в развитие геологической отрасли, становление ее во главе национальных приоритетов. Д.Г. Храмов упомянул также о создании государственной компании «Росгеология», которая объединила 38 геологических организаций. Под управлением С.Е. Донского «Росгеология» в сотрудничестве с Министерством природных ресурсов и экологии, отраслевыми и научными секторами проводит работу по развитию отрасли, в частности касательно привлечения инвестиций и ассигнований. Д.Г. Храмов выразил уверенность в том, что именно с подобными структурами необходимо сотрудничать для повышения эффективности деятельности ветеранских организаций.

От лица РосГео выступил первый вице-президент Е.Г. Фаррахов, поздравивший участников мероприятия с круглой датой. Евгений Гатович напомнил о недавнем выходе в свет 23-го выпуска сборника «Геология — жизнь моя...», особо отметив, что книга на 95 процентов создана трудом и воспоминаниями ветеранов-геологоразведчиков. Также Е.Г. Фаррахов подчеркнул, что геологическая отрасль как никогда нуждается в воспитании достойных кадров. С этой целью поддерживается детско-юношеское геологическое движение, проводятся полевые слеты и олимпиады.

Заслуженный геолог России В.Б. Мазур призвал членов Президиума в преддверии нового правительства сосредоточиться в первую очередь на решении социальных проблем ветеранов-

геологоразведчиков и выразил надежду на то, что отношение к геологии изменится к лучшему.

Председатель Президиума Л.П. Антонович выступил с докладом, в котором были подведены итоги 20-летней деятельности общественной организации «Ветеран-геологоразведчик» и обозначены основные пути ее дальнейшей деятельности по оказанию помощи ветеранам геологической отрасли в решении социально-бытовых проблем.

Леонид Павлович напомнил историю возникновения организации, когда после распада СССР насущные проблемы ветеранов решались исключительно профсоюзными комитетами. Действия этих комитетов были разрознены и носили периодический характер. В 1991 году по инициативе бывших работников центрального аппарата Мингео РСФСР В.А. Грачева, Л. И. Ровнина и ЦК профсоюза рабочих геологоразведочных работ была создана Общероссийская общественная организация геологоразведчиков (пенсионеров) «Ветеран-геологоразведчик» во главе с Л.И. Ровниным.

В период с 1992 по 2000 год была проведена огромная организаторская работа по объединению ветеранов, созданию региональных и межрегиональных отделений. На сегодняшний день в составе ООО «Ветеран-геологоразведчик» находятся четыре межрегиональные организации и 56 региональных отделений, расположенных в 52 субъектах Российской Федерации, на учете которых состоит более 40 тысяч ветеранов, пенсионеров-геологоразведчиков.

На протяжении 20 лет существования организации важнейшими направлениями деятельности были и остаются привлечение внимания руководителей хозяйственных

подразделений к нуждам ветеранов, организация лечения пенсионеров-ветеранов, участников и инвалидов ВОВ по бесплатным путевкам в пансионате «Геолог», создание научно-практических групп при Президиуме ООО «Ветеран-геологоразведчик» и в отдельных региональных отделениях с целью пополнения на договорной основе работ по решению геологических проблем, участие в проведении крупных Всероссийских научно-практических конференций с участием широкого круга ученых и специалистов, установление звания «Почетный ветеран-геологоразведчик России» с вручением диплома и денежной премии.

Для усиления влияния ветеранских организаций на решение социальных проблем Президиумом была разработана целевая программа действий ООО «Ветеран-геологоразведчик». Программа согласована с Министерством природных ресурсов и экологии РФ, Федеральным агентством по недропользованию и Российским геологическим обществом. Решение ряда проблем, отметил Л.П. Антонович, стало возможным именно благодаря этой программе, а также директивному письму руководителя Федерального агентства по недропользованию А.А. Ледовских руководителям геологических предприятий об оказании практической помощи ветеранам.

Также Леонид Павлович привел краткую справку по выездным и расширенным мероприятиям, практика которых была введена президиумом для более активной реализации мер, предложенных программой. Подобные мероприятия прошли в Москве, Ярославле, Воронеже.

Продолжение на стр. 6.

2 ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ АЛЬБОМ

Уважаемый Анатолий Алексеевич!

От имени Президиума Исполкома Российского геологического общества и от себя лично сердечно поздравляю с 65-летием со дня рождения!

Возглавив Российскую геологию в трудный период ее более чем 300-летней истории, Вы смогли сохранить основы государственного сектора геологической отрасли, вселить в геологов уверенность в завтрашнем дне и сформировать образцовый высокопрофессиональный аппарат Роснедра.

Одним из ярких черт Вашего характера является чуткое отношение к коллегам, доброжелательность и готовность к диалогу на всех уровнях производственных и властных структур, в то же время твердость в отстаивании интересов порученного Вам дела.

Геологическая общественность России особо отмечает Ваш вклад в становление подрастающего поколения геологов, повышение престижа геологической профессии.

Благодаря Вам успешно проводятся регулярные Всероссийские олимпиады юных геологов — высшего звена Детско-юношеского геологического движения страны.

Желаю, уважаемый Анатолий Алексеевич, крепкого здоровья Вам и Вашим близким, долгого периода творческой деятельности, успехов во всех начинаниях и помыслах.

Президент Российского геологического общества В.П. Орлов

8 апреля 2012 года исполняется 65 лет Анатолию Алексеевичу Ледовских — бессменному руководителю Федерального агентства по недропользованию.

За восемь лет существования Агентства Анатолий Алексеевич завоевал неоспоримый авторитет и признание геологической общественности, проявил себя как талантливый организатор, обладающий яркими лидерскими качествами и богатым жизненным опытом.

Кавалер ордена Почета и ордена «За заслуги перед Отечеством», действительный член Академии горных наук, А.А. Ледовских внес ценный вклад в возрождение и развитие геологической отрасли, создание эффективной системы недропользования России.

Редакция газеты «Российские недра» от всей души поздравляет Анатолия Алексеевича с 65-летием и желает неиссякаемой творческой энергии, счастья, здоровья и процветания во всех сферах жизни.

Руководитель Федерального агентства по недропользованию А.А. Ледовских и управляющий делами Роснедр А.А. Романченко возлагают цветы к памятнику павшим воинам-геологам.

Министр природных ресурсов и экологии РФ Ю.П. Трутнев и руководитель Федерального агентства по недропользованию А.А. Ледовских выступают на праздновании Дня геолога в Колонном зале Дома Союзов. 2007 год.

А.А. Ледовских принимает участие в Российско-Китайской полевой экспедиции.

В.В. Путин проводит рабочее совещание в ГКЗ по вопросам недропользования. Присутствуют И.И. Сечин, Ю.П. Трутнев, А.А. Ледовских.

Руководитель Роснедр А.А. Ледовских поздравляет ветеранов Великой Отечественной войны с Днем Победы.

Выступление Анатолия Алексеевича перед геологами во время рабочей командировки в Китай.

Торжественное открытие экспозиции выставки «Минерально-сырьевая база России: величие наследия, динамика созидания, масштабность задач» в рамках VI Всероссийского съезда геологов.

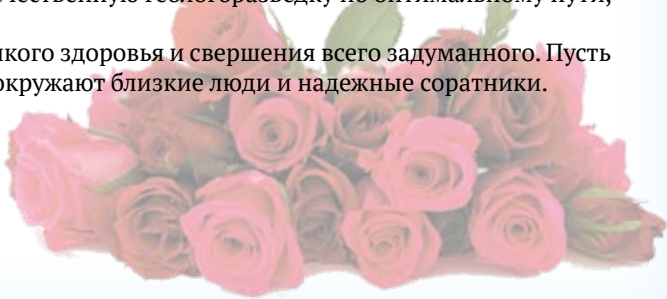

Уважаемый Анатолий Алексеевич!

От лица Ассоциации геологических организаций и от себя лично поздравляю Вас с Днем рождения!
Ваш вклад в развитие отечественной геологии невозможно переоценить. За те годы, что Вы возглавляете Федеральное агентство по недропользованию, отрасль прошла большой и важный путь, поднялась на качественно новый уровень. Каждый день Вы посвящаете свои таланты, свою энергию, свой опыт любимому делу, от которого напрямую зависит благосостояние и авторитет России.
Геологическая общественность знает Вас как талантливого, чуткого руководителя, способного вникнуть в самый широкий спектр проблем. Именно эти качества позволяют Вам направлять отечественную геологоразведку по оптимальному пути, осуществляя процесс воспроизводства минерально-сырьевой базы.
От всей души желаю Вам неисчерпаемой творческой энергии, крепкого здоровья и свершения всего задуманного. Пусть успех и удача будут Вашими верными спутниками, пусть Вас всегда окружают близкие люди и надежные соратники.

С уважением
президент Ассоциации
геологических организаций
А.А. Романченко

Г.О.Греф, В.В.Путин, Т.Халонен, Ю.П. Трутнев, А.А. Ледовских на выставке инновационных технологий в рамках 10-го экономического форума.

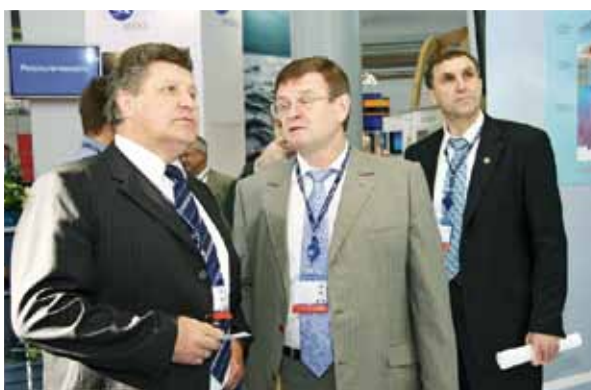
А.А. Ледовских вручает дипломы выпускникам геологических вузов.

А.А. Ледовских на VI Международном конгрессе геологов в Осло, 2008 год.

Министр природных ресурсов и экологии РФ Ю.П. Трутнев и руководитель Федерального агентства по недропользованию А.А. Ледовских.

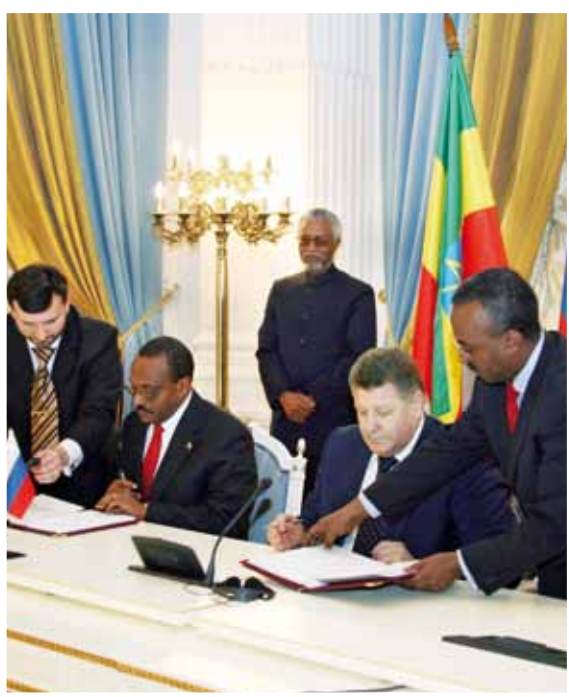
А.А. Ледовских, О.В. Петров, А.Ф. Морозов изучают экспозицию выставки, проходящей в рамках 10-го экономического форума. Санкт-Петербург.

На заседании Коллегии Роснедр.

А.А. Ледовских на конференции «Баренц-конференц — 2006». Норвегия.

Подписание документов на заседании Российско-Эфиопской межправительственной комиссии.

4 ГОСТЬ РЕДАКЦИИ

«Я горжусь избранной в молодости профессией»

25 марта 2012 года исполнилось 60 лет заместителю руководителя Федерального агентства по недропользованию П.В. Садовнику. Петр Васильевич — опытный геолог, замечательный организатор, обладатель ряда государственных наград. При его непосредственном участии была разработана и выполняется «Долгосрочная государственная программа изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья», реализация которой позволила переломить тенденцию снижения запасов по Российской Федерации, сложившуюся в конце 90-х годов. Накануне юбилея Петр Васильевич встретился с нашим корреспондентом.

— Петр Васильевич, расскажите, пожалуйста, о своем трудовом пути.

— Мой трудовой путь, как у всех геологов, далек и долг. И теперь нельзя повернуть назад.

Еще в школьные годы мне очень нравилась география, особенно в части освещения вопросов образования Земли, различных природных процессов, полезных ископаемых.

Я читал много книг, различных энциклопедий про геологию и, закончив в 1967 году восьмой класс, решил поступить в Дрогобычский нефтяной техникум по специальности «Геология и разведка нефтяных и газовых месторождений». Поступил.

Первый свой трудовой путь начал во время прохождения в течение шести месяцев производственной практики. Как и все голодные студенты моего курса, устроился поработать помощником бурильщика в Евпаторийской нефтегазоразведочной экспедиции с целью немного подзаработать для дальнейшей учебы. Не повезло, скважина глубиной 5000 метров оказалась в аварийном состоянии. Практически четыре месяца доставали из забоя остатки метала, одни спуски-подъемы бурильных труб. В итоге заработал мало, но познал все прелести тяжелейшей работы буровой бригады, несравнимые с сегодняшним временем.

Хотя территориально техникум был расположен на Украине, но он был всесоюзного значения, и после его окончания в 1971 году я был распределен трудиться в организации треста «Удмуртнефтегазразведка» Министерства геологии РСФСР. Начал работать помощником бурильщика в Завьяловской геолого-поисковой экспедиции, затем оператором в Цехе испытания скважин.

В 1972 году переведен в Боткинскую нефтегазоразведочную экспедицию глубокого бурения, где проработал до конца 1983 года в различных должностях: оператор по испытанию скважин, инженер, старший инженер, старший геолог, начальник геологического отдела.

Экспедиция выполняла большой объем поисково-разведочных работ на углеводородное сырье в Удмуртской Республике, в ее составе находилось пять буровых бригад, пять бригад по испытанию скважин, а также вышкомонтажные бригады. Именно здесь прошло мое первое становление в качестве геолога-нефтегазразведчика, получен богатый практический опыт под наставничеством таких высококвалифицированных геологов, как П.К. Бондарчук, Ю.В. Мотовилов, Б.Г. Севонько, В.И. Халяпин.

«Удмуртнефтегазразведка» славилась передовыми технологиями проведения работ, особенно в части испытания скважин.

Параллельно, работая в экспедиции, я закончил учебу в Московском институте нефтехимической и газовой промышленности им. И.М. Губкина.

Знаменательное событие в моей жизни произошло в конце 1983 года — я переехал на Сахалин.

Так получилось, что годом ранее решением Министерства геологии РСФСР на Сахалин для усиления геологической службы был переведен мой прямой начальник — главный геолог Боткинской экспедиции Ю.В. Мотовилов на должность заместителя генерального директора-главного геолога по нефти и газу

производственного геологического объединения «Сахалингеология» (в последующем переименовано в ПГО «Востокгеология»). До этого, в 1980 году, Министерство передало «Сахалингеологии» дополнительно функции организации нефтегазопоисковых работ также на Камчатке, Чукотке, а потом в Хабаровском и Приморском крае, Амурской области и Еврейской АО. И если на Сахалине была сравнительно крепкая геологическая служба, то на Камчатке и Чукотке ощущался острейший дефицит кадров, особенно в области испытания скважин, а испытание скважин — это, в конечном итоге, открытие месторождений и залежей, приросты запасов нефти и газа.

Таким образом, приняв приглашение главного геолога «Сахалингеологии», после многочасовых перелетов, неоднократных взлетов и посадок, в декабре 1983 года я впервые в своей жизни прибыл в Южно-Сахалинск, где проработал до 2000 года, из них до 1992 года — в «Сахалингеологии» начальником отдела испытания скважин, заместителем главного геолога-начальником геологического отдела по нефти и газу, заместителем генерального директора-главным геологом по нефти и газу.

По прибытию на Сахалин, не успев ознакомиться с городом и коллективом объединения, сразу же, через несколько дней вылетел в Камчатскую нефтегазоразведочную экспедицию для оказания методической помощи в испытании скважины на Кшукской площади, где в последующем было открыто Кшукское месторождение газа. Там, на скважине, я и встретил новый 1984 год. В дальнейшем приходилось часто вылетать на несколько недель в командировки, в большей части на Камчатку и Чукотку. Мне очень помогал приобретенный опыт удмуртской школы.

Я понимал, что «Востокгеология» — это не Боткинская экспедиция, не из-за статуса: объединение и экспедиция, а по другим признакам.

Во-первых, огромная отдаленность территорий работ от Южно-Сахалинска, а в состав объединения входили по одной нефтегазоразведочной и одной геофизической экспедиции, расположенных на Чукотке, Камчатке и Сахалине, а также одна вновь созданная геофизическая экспедиция для работ на материковой части Дальнего Востока (в п. Корфовский Хабаровского края).

Во-вторых, по сравнению с Удмуртией действительно приходилось постоянно ощущать дефицит высококвалифицированных специалистов и не только геологов, особенно в отдаленных регионах Камчатки и Чукотки.

Тем не менее, хочу отметить, что благодаря коллективным действиям специалистов всех направлений и под четким руководством «Востокгеологии» удалось достичь многих положительных результатов. Это, не говоря о Сахалине, открытия месторождений на Чукотке, Камчатке.

«Востокгеологии» постепенно удалось не только нормализовать работу, но и наращивать их объемы, выполнять ежегодные геологические задания. Более того, организовать начало проведения геофизических работ на материковой части Дальнего Востока, а в 1991 году первой скважиной открыть первое месторождение в Верхне-Буреинской впадине Хабаровского края. В этом большая заслуга таких выдающихся энтузиастов своего дела, как Д.И. Агапитов, главный геолог Чукотской НГРЭ, Д.Н. Шаймарданов, начальник Камчатской НГРЭ, в дальнейшем — генеральный директор ПГО «Сахалингеология» («Востокгеологии»), Х.А. Туйск, главный геолог Сахалинской НГРЭ, Г.Г. Войков, главный геолог Дальневосточной ГФЭ, Л.И. Митрофанова и А.И. Юрочко, начальники партий КТЭ, И.И. Тютрин, генеральный директор ПГО «Сахалингеологии», Ю.В. Мотовилов, заместитель генерального директора Объединения, Г.П. Смирнов, главный геофизик Объединения и другие.

После вступления в силу Закона Российской Федерации «О недрах» и создания террито-

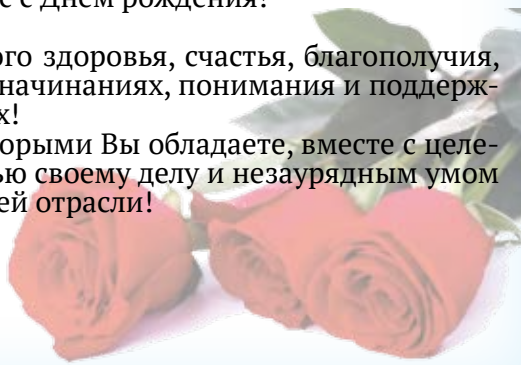
Уважаемый Петр Васильевич!

От всей души поздравляем Вас с Днем рождения!

Искренне желаем Вам крепкого здоровья, счастья, благополучия, успехов во всех Ваших делах и начинаниях, понимания и поддержки со стороны друзей и близких!

Пусть те глубокие знания, которыми Вы обладаете, вместе с целеустремленностью, преданностью своему делу и незаурядным умом еще долго служат на благо нашей отрасли!

Коллектив Роснедр

Заместитель руководителя Федерального агентства по недропользованию П.В. Садовник.

риальных органов Комитета по геологии и недропользованию при Правительстве Российской Федерации в 1992 году мне было предложено возглавить вновь образованный Комитет по геологии и использованию недр Сахалинской области (с последующими преобразованиями). Началась плодотворная работа по реализации положений Закона РФ «О недрах».

В 2000 году я был переведен в центральный аппарат Министерства природных ресурсов РФ, где проработал в должностях заместителя начальника Департамента по лицензированию, заместителя Министра природных ресурсов РФ, а с 2004 года по настоящее время — заместителя Руководителя Федерального агентства по недропользованию.

— Вы в геологии почти 40 лет. Можно сказать, что отрасль развивалась на Ваших глазах. Как это происходило?

— Это немного не так. Последние 20 лет правильнее говорить о выживании отрасли, а основные обороты по развитию отрасли набрала до начала моей трудовой деятельности.

Смотрите сами. В этом году геологической отрасли исполняется уже 312 лет. Особенно масштабного развития отрасль достигла в советский послевоенный период. Так, в 1946 году было создано Министерство геологии, и значительная часть геологических предприятий из состава добывающих ве-

домств перешла в Министерство. Геологическое изучение стало для государства приоритетной задачей.

Фактически я начал производственную деятельность в уже сформированной следующей структуре отрасли: министерство — крупные территориальные геологические управления — тресты — экспедиции. В советский период моей работы министерством была проведена только одна серьезная реорганизация в 1980 году. Ликвидированы территориальные геологические Управления, а Тресты переименованы в Производственные геологические объединения (ПГО).

Это была сильнейшая в мире геологическая отрасль, способная решать самые сложные задачи. Так, по имеющимся сведениям, в последний 1990 год существования министерства действовало 78 крупных геологических организаций численностью около 500 тыс. человек, имелось 32 НИИ, 10 заводов, 38 центральных лабораторий, было 1200 буровых установок на нефть и газ и 4200 на другие виды полезных ископаемых. Выделяемые из госбюджета лимиты финансирования геологоразведочных работ мы знали не на год, как сейчас, а на всю пятилетку, с разбивкой по годам. При этом в дальнейшем ежегодные цифры пятилетки практически не уменьшались.

Но грянула перестройка. Вначале многие радовались, но недолго.

В 1991 году создается Министерство экологии и природных ресурсов, в состав которого передается геологическая служба Министерства геологии в качестве Комитета. Надо отдать должное руководству Комитета, что им удалось добиться создания в 1992 году Комитета по геологии и недропользованию при Правительстве Российской Федерации. В субъектах Российской Федерации создавались территориальные органы Комитета, которым были переданы управленческие функции ПГО. В 1996 году на базе комитета создано Министерство природных ресурсов, которому кроме недр были переданы функции государственного управления водными ресурсами, а в 2000 году — лесными ресурсами. В 2004 году в системе Министерства природных ресурсов создано Федеральное агентство по недропользованию, которое функционирует до настоящего времени. Знаменательным событием 1992 года являлось принятие Закона Российской Федерации «О недрах», которым впервые в России введена государственная система лицензирования пользования недрами, платность за пользование недрами, предоставление новых участков недр на конкурсной и аукционной основе (в части полезных ископаемых). Это были тяжелые годы.

Пресс-конференция Роснедр в ИТАР-ТАСС. В.Н. Бавлов, А.А. Ледовских, П.В. Садовник.

Геологическая отрасль вступила в эру выживания. Геологи Комитета и его территориальных органов с нуля осваивали новую специальность — лицензирование пользования недрами, поскольку в учебных заведениях этому не учили, а отечественного опыта не было. Началось сокращение выделяемых средств из госбюджета, резкое падение объемов геологоразведочных работ, задержка оплаты выполненных работ и, соответственно, зарплаты работникам, инфляция, распад геологических предприятий. Так, объем бурения скважин на нефть и газ снизился в четыре раза и с 1993 года не превышает 1500–2000 тыс. метров против 6000 тыс. метров в 1988 году. Ситуация усугубилась вынужденной реализацией государственной программы акционирования и приватизации геологических предприятий. Не буду много говорить, приведу лишь несколько фактов. В Удмуртии было две нефтеразведочные экспедиции, обе развалились, не стало их на Камчатке и Сахалине, ликвидированы обе экспедиции на Чукотке и вновь созданная Востокгеологией геофизическая экспедиция в Хабаровском крае. В ведение Роснедр было передано всего 22 предприятия и три учреждения. Нельзя сказать, что руководство Комитета, Министерства не принимало мер по нормализации ситуации, но не все от них зависело. Последствия распада СССР и экономического кризиса 1992–1998 гг. коснулись всех отраслей страны. Вместе с тем удалось создать целевой фонд воспроизводства МСБ, добиться в 1993 году постановления Правительства РФ «О по-

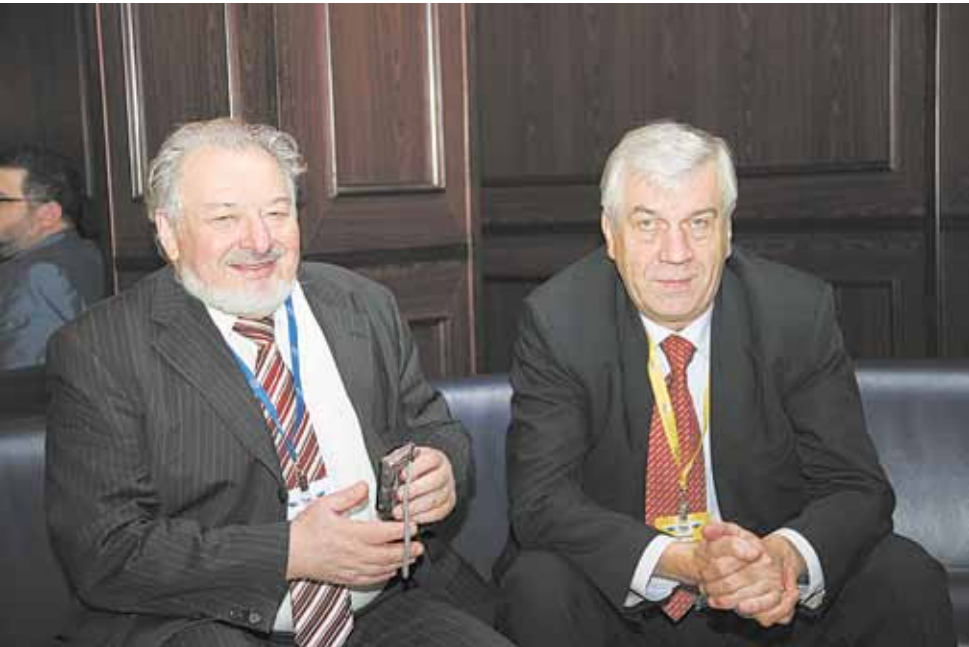
рядке финансирования геологоразведочных предприятий», указа президента в 1994 году о перечне госпредприятий, приватизация которых запрещена, и др. Но в нарушение законодательства Минфин забирал 50–70% «геологических» средств на другие цели. Следует признать, что ситуация с финансированием значительно улучшилась с 1999 года, но с 2002 года целевой бюджетный фонд был упразднен, что привело к очередному спаду объемов работ. — **Вы курируете один важнейших для экономики страны сегмент — добычу углеводородов. За последние годы удалось добиться значительного превышения прироста запасов нефти и газа по отношению к их добыче. Какие меры предпринимаются, чтобы сохранить и, возможно, даже улучшить такое положение дел?** — Будет правильнее сказать, что я курирую сегмент недропользования в части углеводородного сырья: организация работ по геологическому изучению территорий за счет средств федерального бюджета, лицензирование пользования недрами, экспертиза запасов полезных ископаемых, согласование проектов разработки месторождений нефти и газа, другие вопросы в этом направлении. Вопросы добычи углеводородов в большей

региональных работ в Восточной Сибири, а также в Западной Сибири и на шельфе. Большое внимание Роснедрами уделяется вопросам лицензирования пользования недрами. Если в период 2001–2003 гг. ежегодно проводилось около 25 конкурсов-аукционов, то уже в 2005 году было проведено 230 аукционов. При этом предпочтение отдается наиболее прозрачной аукционной форме предоставления прав пользования недрами (более 95% от всех торгов). Проводимая работа положительно отразилась на результатах работ компаний-недропользователей. Так, уже в 2006 году объем финансирования за счет средств недропользователей составил 95 млрд. рублей против 42 млрд. рублей в 2003 году, а в предкризисном 2008 году — 166 млрд. рублей. После мирового кризиса ситуация постепенно стабилизируется и в 2011 году объем финансирования достиг 162 млрд. рублей против 127 в 2009 году. В конечном итоге общими усилиями удалось переломить ситуацию и обеспечить воспроизводство углеводородного сырья. Наша цель — достичь в ближайшие годы финансирования работ за счет всех источников до 250–300 млрд. рублей в год. В этом плане для повышения заинтересованности компаний приобретать новые участки важным является решение следующих вопросов: увеличение сроков геологического изучения труднодоступных участков недр до семи лет, гарантии получения лицензий на разведку и добычу углеводородов в случае открытия месторождений за счет собственных средств, расширение лицензионных границ, упрощение процедуры допуска к получению лицензий, конкретизация оснований досрочного отзыва лицензий и др. И Министерство ведет в этом направлении работу путем внесения поправок в действующее законодательство. Кроме того, для обоснования финансирования работ за счет средств федерального бюджета Министерством с участием Роснедр разработана и проходит согласования новая Государственная программа воспроизводства и использования природных ресурсов на период до 2020 года, которая также содержит раздел комплекса мер по углеводородному сырью. — **Давайте поговорим еще об одной острой проблеме геологии — кадрах. Каким должен быть геолог XXI века? Что он должен уметь?** — Я не вижу особой разницы между геологом-нефтяником XX и XXI века. Ведь строение земных недр на протяжении двух веков не меняется, а меняются только гипотезы, теории, методы, технологии, техника, оборудование и так далее. Еще М.В. Ломоносов писал, что «Велико есть дело достигать во глубину земную разумом, куда рукам и оку досягнуть возбраняет натура...». Да, руками и оком в ближайшие десятилетия нам не достичь. За внешним романтизмом геологической профессии скрывается каждодневный и напряженный кропотливый

- 1967–1971 Дрогобычский нефтяной техникум.
- 1971 Завьяловская геолого-поисковая экспедиция и цех испытания скважин треста «Удмуртнефтеразведка».
- 1972 Боткинская нефтеразведочная экспедиция глубокого бурения.
- 1976–1982 Обучение в Московском институте нефтехимической и газовой промышленности им. И.М. Губкина.
- 1983–2000 Работа в ПГО «Сахалингеология» («Востокгеология»).
- 2000 Начало работы в центральном аппарате Министерства природных ресурсов РФ.
- 2004 Вступление в должность заместителя руководителя Федерального агентства по недропользованию.

умственный труд. Геологи не находят, а своим разумом открывают месторождения нефти и газа, но разум способствует решению ребусов и головоломок только тогда, когда ты действительно любишь свое дело, профессию. Поэтому будущий геолог должен любить избранную профессию и получать образование не ради диплома, а ради действительного желания дальнейшей работы в этой сфере. Геолог, прежде всего, должен быть профессионалом своего дела. Для этого только полученных знаний в учебных заведениях недостаточно, нужно постепенное приобретение практического опыта для избранного вами направления работ с последующим проявлением собственной инициативы по мере его приобретения. В отличие от других специальностей геолог может плодотворно работать только тогда, когда он освоит геологическое строение недр вверенной ему территории деятельности. А для этого требуется минимум от двух до пяти лет, в зависимости от желания и способностей. Молодой геолог должен уметь найти в себе силы после учебы согласиться на второстепенную должность с перспективой роста и проявить себя на будущее, временно пренебрегая высокой зарплате в настоящее время, постоянно повышать свой профессиональный уровень, находить оптимальные варианты решения задач и так далее. Работодатели не любят ленивых, плывущих по течению, бегунов за высокой зарплатой. Я тоже начинал с рабочих мест, прошел ступеньки по многим цепочкам функционирования геологической отрасли и скажу прямо — я не жалею, а горжусь избранной в молодости профессией. Приглашаю всех молодых энтузиастов избрать специальность геолога-нефтяника, не пожалеете!

Беседовал Юрий ГЛАЗОВ

Академик РАН А.Э. Конторович, П.В. Садовник на VI Всероссийском съезде геологов.

6 ВЕТЕРАН-ГЕОЛОГОРАЗВЕДЧИК

ООО «Ветеран-геологоразведчик»: итоги 20-летней деятельности

Продолжение. Начало на стр. 1.

Подробнее Л.П. Антонович остановился на подведении итогов конкурса им. А.В. Сидоренко «За лучшее освещение через средства массовой информации престижа профессии геолога». Премия была учреждена в связи с необходимостью популяризации профессии геолога, сохранению профессиональных традиций и преемственности поколений. Среди лауреатов конкурса С.И. Голиков, Л.Н. Кичигин, В.Д. Токарев, В.Б. Мазур, Г.С. Стриженок, Е.А. Козловский.

По итогам конкурса за 2011 год были вручены премии Ю.В. Баталину, У.Г. Дистанову за книгу (сборник) геологов НИИГЕОЛРУД, А.В. Григорьеву за вторую книгу из серии «Биография великого подвига», геологу В.В. Куртлацкому за трилогию «Там было ближе к звездам! Накануне исхода», «Памир — пристанище избранных», «Были: съемка и поиски», А.М. Коломийцу за сборник произведений, В.И. Биджакову за изданную книгу «Главные геологи нефтегазового комплекса Томской области» Ю.Г. Шульгину за сборник о представителях Иркутской геологической школы.

Пользуясь случаем, Леонид Павлович сообщил, что к профессиональному празднику Дню

регионального отделения ПГО «Якутскгеология» приняли участие в научно-практической конференции, посвященной 55-летию со дня открытия месторождений алмазов — трубки Мир и трубки Удачная, а также 15-летию со дня открытия месторождения трубка Нюрбинская. На этой конференции с докладами от Президиума выступил Г.С. Фесенко — председатель Московской межрегиональной организации ветеранов, член Президиума, от ветеранов ПГО «Якутскгеология» — С.Д. Черный, от Ботубинского регионального отделения — А.А. Васильев, которые в своих выступлениях заострили внимание на вопросах, касающихся социальной поддержки ветеранов геологоразведчиков, материального стимулирования первооткрывателей, привлечения ветеранов к научно-производственному геологическому процессу.

К сожалению, отметил Л.П. Антонович, несмотря на поднятые на конференции важнейшие вопросы, включая вопросы по первооткрывательству месторождений, конференция не приняла решения. На обращение Президиума ООО «Ветеран-геологоразведчик» к руководству Федерального агентства по недропользованию по вопросу принятия решения конференции

которая занимается обобщением, анализом представленных с мест предложений и информации, и будет готовить наши предложения к съезду, направив их в оргкомитет съезда.

Л.П. Антонович сообщил, что в рамках совместной работы с недавно созданным Общественным советом при Федеральном агентстве по недропользованию Президиум подготовил и направил пять предложений для включения в план работы Совета, включая организацию круглых столов по вопросам:

- О порядке выплаты и размерах поощрительных и государственных денежных вознаграждений за выявление, открытие и (или) разведку месторождений полезных ископаемых;
- Создание геопарков в России;
- Социальной поддержки пенсионеров, ветеранов-геологоразведчиков.

В подготовке и решении направленных Общественному совету предложений Президиум готов участвовать на правах партнера, используя опыт и профессиональные знания ветеранов-геологоразведчиков.

Леонид Павлович также выразил благодарность от имени Президиума Совету Геленжикского районного отделения и Г.С. Стриженку лично, П.И. Шадриной, генеральному директору ОАО НПЦ «Недра» В.И. Горбачеву, Совету Нижегородского РО и его председателю Ю.С. Рубцову, генеральному директору ОАО «Волгагеология» А.М. Коломийцу, Воронежскому Совету и его председателю Г.И. Орловой, генеральному директору ОАО «Воронежгеология» Ю.М. Копейкину за активную общественную деятельность и поддержку ветеранского движения. Л.П. Антонович напомнил, что в апреле 2012 года Томское РО ветеранов будет отмечать юбилей 10-летье и поблагодарил председателя Совета Г.Ф. Галанцеву, членов Совета А.Г. Ребане, Н.В. Полищук, В.П. Мануйлова, Г.А. Левченко, Г.Г. Будько. За предложения по решению вопроса дефицита кадров в геологической отрасли, в частности адаптации «Концепции геологического образования в России» Л.П. Антонович выразил благодарность председателю Ростовского РО Л.Н. Кичигину.

служенных статусов и премий, увольнялись из партий, и только на упомянутой конференции было впервые объявлено, что ученый Совет ВСЕГЕИ признал первооткрывателей легендарных месторождений Л.А. Попугаеву, Н.Н. Сарсадских, Ф.Д. Бобкова посмертно. Благодаря изучению противоречивой информации об открытии лучшего месторождения мира трубки Интернациональной три геофизика и геолог Попов получили посмертно диплом первооткрывателей. А.А. Васильев высказал уверенность в том, что геологическая общественность должна оказывать помощь правительству в признании заслуг первооткрывателей, поиске информации, сохранении геологического наследия, так как, со слов Алексея Алексеевича, главными нарушителями прав геологов являются сами геологи. А.А. Васильев подчеркнул, что диплом первооткрывателя является не наградой, а удостоверяющим документом, как паспорт или аттестат. В связи с этим, Алексей Алексеевич внес ряд предложений: создать научно-технический совет «Ветеран-геологоразведчик» для более полного использования интеллектуального наследия в части совершенствования законодательной базы, стимулирование повышения эффективности поисковых работ, экспертизы материалов по определению первооткрывателей месторождений.

Также были сделаны доклады представителей региональных отделений ООО «Ветеран-геологоразведчик», посвященные работе ветеранских организаций на местах.

В целом конференция прошла в конструктивной и деловой атмосфере. Единогласно было принято решение одобрить деятельность Президиума и советов региональных и межрегиональных отделений по защите прав пенсионеров-ветеранов, улучшению их социально-бытовых условий, пропаганде профессии геолога. Президиум рекомендовал межрегиональным и региональным отделениям развивать связи с местными геологическими организациями, заниматься пропагандой геологических знаний, активно поощрять ветеранов. По итогам конференции были приняты дальнейшие пути деятельности организации: проанализировать состояние дел в ветеранских организациях и подготовить выступление на очередном VII Всероссийском съезде геологов, подготовить и издать материалы о передовом опыте работы ветеранов-геологоразведчиков, обратиться в Федеральное агентство по недропользованию и Министерство природных ресурсов и экологии с просьбой рассмотреть возможность выплаты вознаграждения за выслугу лет и дополнительных доплат к трудовым пенсиям ветеранов, исследовать состояние дел по первооткрывателям месторождений, разработать план по реализации предложений и просьб, высказанных на конференции и установить контроль за его исполнением.

Председатель Президиума Л.П. Антонович.

геолога постановлением Президиума Всероссийской общественной организации «Ветеран-геологоразведчик» и Федерального агентства по недропользованию присвоено звание «Почетный ветеран-геологоразведчик России» ветеранам-геологоразведчикам региональных отделений. За многолетнюю работу в системе геологии, активное создание и организацию деятельности ветеранских организаций почетное звание присвоено: В.Н. Довженко, В.И. Кравчуку, Г.Н. Берлю, Л.Д. Сухинину, Г.К. Карасеву, В.А. Пальчину, В.Н. Трушину, З.И. Полнецкой.

Л.П. Антонович также отметил, что согласно плану мероприятий по реализации предложений и замечаний делегатов конференции Президиумом в 2011 году было подготовлено и направлено письмом Министру природных ресурсов и экологии Ю.П. Трутневу, в котором были обозначен ряд проблем, в том числе о необходимости дополнения социальными вопросами плана мероприятий по реализации «Стратегии развития геологической отрасли Российской Федерации до 2030 года».

В связи с грядущей пенсионной реформой Л.П. Антонович выразил опасение, что на российских снова будут ставить опыты, и выразил уверенность в том, что необходимо задействовать опыт иностранных пенсионных систем, например, Австралии, Швеции, США. Также Леонид Павлович остановился на ряде проблем, на решение которых направлена деятельность ООО «Ветеран-геологоразведчик» сегодня: это создание геологического наследия в стране, так как, к сожалению, в России нет ни одного геопарка, и, несомненно, проблема кадрового обеспечения, так как согласно докладу Ю.П. Трутнева средний возраст работающих в отрасли составляет 55–60 лет; а более половины выпускников геологических ВУЗов трудоустраиваются не по специальности.

Леонид Павлович также сообщил, что группа членов Президиума и ветераны Якутского

Агентство сообщило, что этот вопрос относится к компетенции АК «АЛРОСА», то есть Федеральное агентство ушло от реализации этого вопроса.

Говоря о деятельности организации, Л.П. Антонович отметил также, что ООО «Ветеран-геологоразведчик» приняла участие в Международной выставке «Недра-2011», подготовив стенд о деятельности региональных отделений и Президиума. Организация была награждена Дипломом выставки «Недра — 2011».

Еще одной очень важной площадкой для активной деятельности ветеранских организаций, по сообщению Леонида Павловича, является подготовка к VII съезду геологов России, который пройдет в октябре 2012 года. В Президиуме ООО «Ветеран-геологоразведчик» создана группа под руководством В.Д. Токарева,

особую признательность Л.П. Антонович от лица Президиума выразил Александру Александровичу Романченко — начальнику Управления делами Федерального агентства по недропользованию за большую поддержку в организации проведения конференции.

Завершая свое выступление, Леонид Павлович поздравил собравшихся с грядущим профессиональным праздником Днем геолога.

В продолжение конференции с докладом выступил А.А. Васильев, заместитель председателя Совета Ботубинского регионального отделения республики Саха. Алексей Алексеевич поблагодарил Л.П. Антоновича за помощь в проведении научно-технической конференции, посвященной открытию алмазов Якутии. К сожалению, по словам А.А. Васильева, первооткрыватели месторождений не получали за-

ВАКАНСИИ Вакасии предоставлены кадровым агентством «Георесурс» / kadry@asgeos.ru / (495) 950-31-65 / (965) 135-73-59

•Вакансия
Главный инженер
Заработная плата: от 25 000 рублей
Обязанности: Работа в Центральной геолого-геофизической экспедиции.
Условия: месторасположение - Нижегородская область; заработная плата от 25 000 рублей + премии; медицинское обслуживание, санаторно-курортное обеспечение; оказание материальной помощи работникам предприятия.
Требования: пол — мужской, возраст — до 50 лет; высшее профильное образование; опыт работы в геологических организациях от 5 лет; обязательно знание техники бурения буровых скважин станками: УРБ-2,5А, УРБ-2А2, ЛБУ-2, ЛБУ-50, УРБ-3А3.

•Вакансия
Начальник производственного отдела
Заработная плата: от 30 000 рублей
Обязанности: оперативный контроль за ходом производства; координирование работы под-

разделений предприятия; контроль и анализ деятельности подразделений предприятия и т.п.
Условия: месторасположение — Нижний Новгород; заработная плата от 30 000 рублей + премии; медицинское обслуживание, санаторно-курортное обеспечение; оказание материальной помощи работникам предприятия.
Требования: пол — мужской; высшее профильное образование; опыт работы в геологических организациях от 3 лет; обязательно знание техники бурения буровых скважин станками: УРБ-2,5А, УРБ-2А2, ЛБУ-2, ЛБУ-50, УРБ-3А3.

•Вакансия
Геолог
Заработная плата: от 45 000 рублей
Обязанности: составление проектов и смет на ГРП, написание отчетов ГРП.
Условия: месторасположение — Иркутская область; размер оклада от 45 000 рублей; возможные льготы: оплата стоимости проезда работнику к месту использования отпуска один раз в два года, выплачивается единовременная материальная помощь работникам предприятия (в определенных внутренних актами случая), один раз в два года работни-

кам предприятия оказывается материальная помощь на санаторно-курортное лечение.
Требования: гражданство РФ; высшее профильное образование; опыт работы в должности старшего геолога отряда в геологоразведочных предприятиях, геологом — не менее 3 лет; на добывающем предприятии или при эксплуатации месторождений — от 3–5 лет; наличие практического опыта составления смет и проектов на ГРП, отчетов ГРП; владение программой AutoCAD.

•Вакансия
Геофизик
Заработная плата: от 40 000 рублей
Обязанности: камеральная обработка данных ГИС в открытом и закрытом стволе; интерпретация данных ПГИ; контроль и составление отчетов по результатам исследований.
Условия: месторасположение — НАО; Заработная плата от 40 000 рублей + премии.
Требования: гражданство РФ; высшее профильное образование; опыт работы в области петрофизического анализа / интерпретации данных ГИС не менее 5 лет; опыт работы с заказчиками.

Уважаемый Анатолий Алексеевич!

Президиум Общероссийской общественной организации «Ветеран-геологоразведчик» поздравляет Вас с юбилеем!

Ваш большой опыт руководства коллективами, огромная работоспособность, инициативность, умение находить нужные решения в сложных ситуациях заслужили уважение к Вам среди руководителей и геологической общественности.

Не сомневаемся, что богатый опыт организации производства, присущие Вам задор и настойчивость в достижении поставленных целей позволят

Вам внести новый достойный вклад в дальнейшее развитие минерально-сырьевой базы России.

Доброго Вам здоровья, Анатолий Алексеевич, больших деловых успехов и творческого долголетия!

**Председатель президиума
Л.П.Антонович**

Победители конкурса им. А.В. Сидоренко

Общероссийская организация «Ветеран-геологоразведчик» и «Роснедра» подвели итоги Всероссийского конкурса литературных произведений на лучшее освещение профессии геолога в печати за 2011 год и присудили премии геологам из Казани, Тюмени, Перми, Нижнего Новгорода, Томска, Москвы. Среди лауреатов конкурса: Ю.В. Баталин, У.Г. Дистанов, А.В. Григорьев, В.В. Куртлацков, А.М. Коломиец, В.И. Биджаков, В.А. Пальцев, Ю.Г. Шульгин.

Все отмеченные премией издания пропагандируют профессию геолога и по многочисленным отзывам читателей пользуются большим успехом среди геологической общественности и молодого поколения. Одним из лучших произведений признана книга геологов ЦНИГРИ под редакцией Ю.В. Баталина, У.Г. Дистанова, посвященная истории создания института и его становления как федерального научно-методического и исследовательского центра по изучению минерально-сырьевой базы неметаллов. 65 лет института представлены в воспоминаниях нескольких поколений его сотрудников, их рассказах и очерках о научной и практической деятельности, неординарных ситуациях и эпизодах, размышлениях о геологии и жизни, о себе и коллегах. Есть и лирика, похожая на стихи Есенина. Например, стихи Анатолия Васильевича Корнилова, профессора, доктора технических наук:

«Снова не спится. Стою у окна,
Где ты затерялась, милая моя?
Нет в полях пшеничных, в травах луговых,
Может быть, найдешься в чащах ты лесных». Потерял покой я, как болит душа.
Сколько боли, грусти в сердце у меня!
Губы шепчут тихо: «Боже, помоги».
Ты моя красавица, поскорей приди.
Подарю тебе я вечную любовь,
Море счастья, ласки, океан цветов,
Подниму я кружку доброго вина,
И скажу счастливый:
«Ты — вся жизнь моя!»

Вторая книга из серии «Биография великого подвига» под редакцией В.Д. Токарева, А.В. Григорьева посвящена истории открытия века. В ней большое внимание уделено воспоминаниям не просто очевидцев, а людей, принимавших непосредственное участие в этом грандиозном поиске. И сейчас уже не столь важно, кто этот участник: человек у бурового станка или сейсмической косы, у руля автомобиля, трактора, теплохода, самолета, вертолета, ученый, обосновывающий новые прогнозные решения, руководители и работники геологической партии, экспедиций, объединения, Главка, разрабатывающие стратегию и тактику геологического поиска в Западной Сибири, или руководитель общегосударственного масштаба, дума-

Книги лауреатов конкурса им. А.В. Сидоренко.

ющий и действующий на благо страны, организовывая и реализуя этот самый геологический поиск в масштабах всего государства.

В книге приведены материалы, освещающие самые различные стороны функционирования сложнейшего научно-производственного комплекса — «Главтюменьгеологии», организации, воплотившей в себе самые лучшие достижения в сфере геологического поиска. Мировая практика не знала в то время (не знает и сейчас) столь успешного слияния науки и производства в решении важнейшей государственной задачи. Более 100 тысяч членов коллектива «Главтюменьгеологии» трудились в десятках экспедиций, управлений, объединений; четырех научно-исследовательских институтах (геологическом, геофизическом, буровом, строительном). Воспоминания представителей этих организационных структур Главка составляют существенную часть книги. Пожалуй, впервые в литературном жанре появилась книга, в которой характеризуется не только работа самих геологов, но и тех, кто помогал им решать их большие и сложные задачи, речь идет о строителях, транспортниках, врачах, профессорско-преподавательском корпусе и др.

В интересной трилогии известного геолога В.В. Куртлацкова «Там было ближе к звездам! Накануне исхода», «Памир — пристанище избранных», «Были съемка и поиски», написанной хорошим литературным языком, приведены живые свидетельства участников поисков и разведки месторождений полезных ископаемых в горах Памира и Тянь-Шаня. Хорошо показаны трудности, возникавшие в повсед-

невной деятельности, творческий подход к решению сложных геологических задач, бытовые подробности, а главное — люди, их увлеченность, большая ответственность за порученное дело и любовь к нелегкой профессии геолога. Особенно впечатляет повествование автора о драматических событиях в Таджикистане весной 1991 года, когда геологоразведочные работы прекратились, начались народные волнения со стрельбой и пожарами, и когда российским геологам пришлось буквально бежать из республики. Мы не должны забывать наших коллег, отдавших свои лучшие годы геологическим исследованиям за пределами Родины. Ценность прозы автора несомненна, она обстоятельна и достоверна, автор хорошо понимает, что его произведения будут внимательно читать коллеги по всей стране, поэтому скрупулезно подходит к описанию профессиональных и человеческих деталей быта и быта людей, которые становятся героями его прозы.

Сборник произведений члена Союза писателей России, доктора технических наук Алексея Марковича Коломийца — это горячие отметины жизни, мучительные переживания за судьбу страны, родную отрасль в лирике, прозе. В разделах, посвященных геологической жизни («Поле, я тебя люблю», «Друзьям геологам»), ему удалось пропеть гимн геологии, выразить восхищение трудом геолога, создать целую галерею патриотов, как рядовых, так и видных геологов нашей страны. Поэма «Авария» в геологической общественности стала хрестоматийной и знаменитой. Редко кому удалось так емко и удачно описать в стихотворной форме «язык и тяжкий труд

буровиков». Как-то ведь ухитряется этот человек, руководя таким сложным производством, как «Волгагеология», находить время для литературных опытов, а ведь на счету Алексея Марковича более 100 научных работ, 15 изобретений, три монографии, несколько геолого-экономических отчетов, повседневная в наше трудное время работа.

Известный российский писатель Олег Шестинский так сказал об одном из сонетов: «Я бы ввел его в обязательное школьное обучение, столь он морально чист, разумно назидателен и емок».

Тяжка пускай дорога и крута,
Но радость есть в труде преодоления,
Да только он тогда не маета,
Когда ты принимаешь сам решение.
Не привыкай к труду из-под кнута,
Учись, ищи, вникай — и, без сомненья,
Найдешь себя. Бросай без сожаленья
Труд, что в «обузу», — истина проста.
Есть в каждом человеке Божий дар.
Расти же свой талант, и не беда
Ошибки. Колебаний сбрось тенета
И постигай высоты мастерства,
Пока твоя не опадет листва.

Книга Владимира Биджакова «Главные геологи нефтегазового комплекса Томской области» — итог многолетнего труда ветерана томской нефтегазовой геологии, непосредственного участника открытия и разведки многих месторождений. Герои книги — люди, возглавлявшие в разные годы геологические службы геологоразведочных, нефтедобывающих буровых и геофизических предприятий Томской области. Собрать и выверить биографические справки о каждом из 113 главных геологов — работа, достойная глубокого уважения. Книга еще и глубоко человечна: справочный материал обильно проиллюстрирован воспоминаниями и рассказами 251 очевидца. Среди них руководители министерств, объединений и крупных предприятий, академики и профессора, депутаты, писатели и журналисты.

В сборнике В.Г. Шульгина приведены очерки о представителях Иркутской геологической школы, внесших значительный вклад не только в изучение геологии и развитие минерально-сырьевой базы Иркутской области, но и всей нашей страны.

Настоящий конкурс проводился в третий раз, постепенно он завоевывает популярность не только среди геологов-ветеранов, но и среди молодого поколения и служит, несомненно, благородной цели популяризации профессии геолога.

Эта хорошая традиция будет продолжаться, следующий конкурс пройдет в 2013 году.

В.Д. ТОКАРЕВ, С.И. ГОЛИКОВ

8 ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Национальная безопасность России и технико-технологическое перевооружение геологоразведочной отрасли

Директор ФГУНПП «Геологоразведка», доктор геолого-минералогических наук В.В. Шиманский.

«Поступления от минерально-сырьевого комплекса обеспечивают почти 60% всех доходов бюджета Российской Федерации. Из 6,9 трлн. доходов федерального бюджета свыше 4 трлн. страна получает от пользования недрами» — из доклада министра природных ресурсов Ю.П. Трутнева на заседании Правительства РФ. Поэтому национальная безопасность России напрямую связана с эффективностью проведения геологоразведочных работ, являющихся основой минерально-сырьевого комплекса. Одним из важных элементов повышения этой эффективности является обеспечение отрасли современными техническими средствами. Во ФГУНПП «Геологоразведка» уже более 80 лет разрабатывают технологии и производят аппаратуру для геологоразведочных работ. С директором ФГУНПП «Геологоразведка», доктором геолого-минералогических наук В.В. Шиманским побеседовал наш корреспондент.

— Владимир Валентинович, с чем связано повышенное в последнее время внимание к проблеме технического перевооружения отрасли?

— Еще с начала двадцатого века, когда геология окончательно превратилась из описательной эмпирической науки в точную, оперирующую количественными данными дисциплину, технико-технологическое обеспечение стало основой геологической и экономической эффективности геологоразведочных работ. Однако в последние годы требования к состоянию технико-технологического обеспечения геологоразведочных работ резко ужесточились. Неизбежный переход на геологическое изучение новых глубокозалегающих сложнопостроенных объектов, новых труднодоступных территорий и акваторий, требует принципиально новых технологических решений и технических средств. Сейчас стало очевидно, что воспроизводство минерально-сырьевой базы невозможно без скорейшего перехода на геолого-геофизическую аппаратуру 5-го поколения, для которой характерны многоканальность, цифровые компьютерные технологии, микроэлектроника, GPS-синхронизация, волоконно-оптические и другие современные технологии.

— Что можно сказать о современном техническом уровне отечественной геологоразведки?

— Современное состояние технико-технологического обеспечения геологоразведочных работ — критическое, требующее принятия экстренных мер по его улучшению. Сегодняшний уровень развития технических средств и технологий для геологоразведочных работ в России существенно отстает от уровня, достигнутого развитыми зарубежными странами с сырьевой ориентацией экономики, и не соответствует масштабности стоящих перед отраслью задач. В частности, имеющиеся на вооружении геологических предприятий технические средства в значительной степени изношены, морально устарели и не могут рассматриваться как база для внедрения прогрессивных технологий геологоразведочных работ. Отечественные производители технических средств для геологоразведочных работ не могут в полной мере удовлетворить заявки потребителей. Освободившиеся ниши в технико-технологическом обеспечении активно осваиваются зарубежными поставщиками. Сегодня более 90% сейсмических партий, выполняющих работы на территории России, оснащены импортной техникой; гравиметрические работы и электроразведка методом магнитотеллурического зондирования на 70% выполняются с применением оборудования иностранного производства. Помимо поставок техники зарубежные сервисные компании активно осваивают российский рынок геологических услуг, внедряя свои геотехнологии. Компаниями с иностранным капиталом выполняется около 15% сейсморазведочных работ на нефть и газ в России. В ряде случаев зарубежные производители отказывались продавать высокотехнологичное оборудование российским геологическим предприятиям, настаивая на привлечении своих сервисных служб. Перечисленные выше тенденции уже привели к тому, что российский минерально-сырьевой комплекс в технологическом и особенно в техническом отношении стал импортозависимым, что несет в себе угрозу экономической безопасности России. Ориентация исключительно на импорт передового геологического оборудования может привести к потере объективной информации о недрах и, соответственно, потере контроля над ними. Техничко-технологическое обеспечение геологоразведочных работ должно базироваться на приоритете отечественных разработок и отечественной продукции.

— Какие меры необходимы для обеспечения геологической отрасли передовыми инновационными технологиями и техническими средствами?

— В последние годы вопросы научно-технического прогресса в геологии России достаточно остро и всесторонне обсуждались на различных форумах и совещаниях — на Съезде геологов в 2008 году, научно-технических конференциях «Недра-2008» и «Недра-2010», во ВСЕГЕИ в 2010 году, во ФГУНПП «Геологоразведка» в 2011 году. Их следствием явились Решения с рекомендациями по конкретным мероприятиям в отрасли, предусматривающие приоритетное развитие технико-технологического обеспечения геологоразведочных работ как стратегического звена в системе национальной безопасности Российской Федерации, усиление роли государства в создании конкурентоспособной техники и технологий, увеличение финансовой поддержки необходимых отрасли технико-технологических разработок. Говорилось о необходимости разработки межотраслевой Инновационной программы развития технических средств и технологий геологоразведочных работ в увязке с действующими в Министерстве природных ресурсов документами.

Результатом острой полемики между сторонниками импорта высокотехнологичного оборудования, считающими, что восстановление производства в России нерентабельно, и убежденными сторонниками отечественного производства, стала согласованная позиция о необходимости развития и адресного финансирования тех направлений, в которых у отечественных предприятий сохранился достаточный научный и технологический потенциал. В остальных случаях необходим импорт оборудования, создание механизмов его лизинга и локализации на отечественных предприятиях. Так, в области аэромагнитоградиентометрии имеется возможность создания отечественной технологии инновационной векторной аэромагниторазведки, основанной на использовании не только вертикальной, но и горизонтальных

составляющих аномального магнитного поля. Это лишь один из примеров асимметричного ответа на вызов времени и западных компаний — выигрывает только тот, кто не догоняет, а обгоняет конкурента, развиваясь иным путем по сравнению с ним.

— Какие конкретные шаги уже приняты для технико-технологического перевооружения отрасли?

— В 2008 году Министерством природных ресурсов было поручено ФГУНПП «Геологоразведка» составление Инновационной программы с отбором проектов, представляющих отраслевой интерес. Анализ и оценка поступивших проектов (поступило более 250 проектов от 50 организаций разной ведомственной принадлежности) выполнялись с учетом решаемых геологических и социально-экономических задач, основных характеристик продукции, источников и схем финансирования, экспертной оценки экономической эффективности. Предложенные в Инновационной программе меры по нормативно-правовому, ресурсному и кадровому обеспечению инновационной деятельности были учтены при составлении «Долгосрочной государственной программы изучения недр воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья».

Проведенный анализ поступивших проектов показал, что в перечисленных направлениях в России имеется значительный научно-методический и технико-технологический задел, который создает предпосылки не только для преодоления существующего отставания от ведущих стран, но и для создания новых инновационных технологий, лежащих в русле современных тенденций развития и по своему

способностью выделения малых сигналов на фоне электромагнитных помех и собственных шумов аппаратуры. Во ФГУНПП «Геологоразведка» успешно реализуется технология выявления сложнопостроенных неструктурных залежей УВ, включающая инновационную методику седиментационного моделирования, не имеющую зарубежных аналогов систему статистическо-динамической обработки сейсмических материалов МОГТ и методику физического и математического сейсмического моделирования сложнопостроенных сред.

Перечислять подобные примеры инновационных разработок можно и дальше, но они не носят системного характера и не меняют общей тревожной картины состояния технико-технологического обеспечения геологоразведочных работ.

— Какую роль играет в повышении общего состояния технико-технологического обеспечения российских производственных предприятий Ассоциация геологических организаций?

— На состоявшемся в феврале этого года общем собрании членов Ассоциации геологических организаций ее президент А.А. Романченко назвал вопрос технического перевооружения геологоразведочных работ одной из острейших проблем геологической отрасли. Так, последнее бюджетное финансирование на техническое перевооружение было проведено еще в 2000 году. Отмечалась также необходимость восстановления бюджетного финансирования НИОКР в геологической отрасли. Решающую роль в развитии и совершенствовании технико-технологического обеспечения геологоразведочных работ должно играть государство через механизм госзаказа.

Нейтронный каротаж.

уровню опережающих ведущиеся в настоящее время в передовых странах разработки. Это и упомянутые выше аэромагнитоградиентометры, магнитометры и градиентометрометры на основе СКВИДов (сверхпроводящих квантовых интерферометрических датчиков). К современным наиболее «прорывным» отечественным продуктам в области сейсморазведки следует отнести Бескабельную автономную станцию последнего поколения «РОСА-А», созданную в ФГУП «СНИИГТиМС», сейсмоприемник ускорения — акселерометр («ВНИИГеофизика», «Геологоразведка»), малогабаритные виброимпульсные источники сейсмических колебаний с доказанной глубиной 500 м (ФГУНПП «Геологоразведка»). По заказу Роснедра во ФГУНПП «Геологоразведка» разрабатывается принципиально новый метод корреляционной импульсной электроразведки с шумоподобными сигналами, обладающий уникальной спо-

Для решения проблем технического перевооружения отрасли общим собранием Ассоциации было поручено ФГУНПП «Геологоразведка» и ФГУП «ВИМС» подготовить для правительства пакет необходимых документов. Подготовка соответствующих предложений по внедрению инновационных методов и новейшего оборудования завершается. В случае их безотлагательного принятия это позволит совершить мощный рывок, который не только ликвидирует наметившееся отставание, но и выведет российские технологии на самые передовые позиции, позволяющие решать сложнейшие принципиально новые масштабные задачи современной геологии. Но для этого нужна политическая воля и солидарные усилия научных и технических организаций различной формы собственности, правительства и бизнеса.

Беседовал Михаил БУРЛЕШИН

Начало пути

Как выбрать профессию по душе, чтобы с честью пройти свой трудовой путь? Этот вопрос актуален во все времена. Каждый период времени выдвигает свои запросы на специалистов того или иного профиля, и масса выпускников устремляется на этот зов, не всегда отдавая себе отчет в том, подходит ему популярная в данный момент профессия или нет.

Сейчас востребованы юристы, экономисты, бухгалтеры, агенты по распространению продукции и рекламы. В вузах, даже сугубо технического профиля, открывают факультеты менеджмента и маркетинга. Финансы, кредит, обслуживание торговых операций всякого рода — все это привлекает молодых людей, стоящих на пороге жизни, и их родителей...

Совсем иные устремления были у молодежи в пятидесятых годах прошлого века, когда я заканчивала среднюю школу. Это было время, когда в нашей стране завершалось восстановление разрушенной во время войны промышленности и уже разрабатывались планы создания мощных гидроузлов, новых электростанций, атомных реакторов. Для проектирования и строительства всех этих сложных промышленных объектов нужны были соответствующие инженерные кадры, поэтому создавались новые специальности на базе имеющихся вузов, открывались институты нового профиля: Механический, преобразованный впоследствии в Инженерно-физический, несколько позже — Физико-технический. В Энергетическом институте открыли гидростроительный факультет. Впрочем, может быть, этот факультет просто расширили и укрепили преподавательскими кадрами. Профессия инженера была наиболее востребована и очень престижна. В технические вузы стремились поступать выпускники не только мужских, но и женских школ (среднее образование в период с 1943 и по 1953 год было раздельным). В новые, только что открытые институты, а также в МАИ, МАТИ, МВТУ им. Баумана и подобные им учебные заведения валом валили девочки, не думая о том, что сулит им в будущем профессия гидростроителя или физика-атомщика.

Я, также, как и большинство моих сверстников, собиралась поступать в технический вуз, но у меня при выборе профессии были свои, особые соображения. Мой отец много лет своей жизни посвятил разработке горных машин и комплексов и был большим энтузиастом внедрения новой, совершенной техники, облегчающей труд рабочих в подземных выработках. В его рассказанная жила и была ключом «романтика повышенной опасности» при работе на шахтах и в рудниках: спуск под землю в бадьях или клетях, перемещение по длинным подземным выработкам, когда тебя на каждом шагу подстерегают неведомые опасности, тяжелый труд в забое, где шахтерам грозит взрыв рудничного газа или обвал. «Гасите, гасите свет в коридоре! — восклицал папа, — Ведь каждый кусок угля, который идет на выработку электроэнергии, обгарен кровью шахтеров...» Или еще: «Представляете, какую радость ты ощущаешь, когда благополучно выбираешься на поверхность из шахты, где над тобой нависают тысячи тонн горных пород. Один незначительный сдвиг где-нибудь там, в их толще — и тебя напрочь завалит, засыплет углем или породой». Очень любили мы с папой читать книги о шахтерах и рудокопах: «Уральские сказы» Бажова, «Путями старых горняков» Ефремова... Так что я без колебаний выбрала для себя профессию отца и поступила в Московский горный институт. Так началась моя студенческая жизнь.

В Московском горном институте вместе со мной училось много девочек, даже на таких факультетах как «Разработка угольных и рудных месторождений» и «Горная электро-механика». Ну, а уж на специальностях «Обогащение полезных ископаемых» и «Экономика предприятий горной промышленности» девочки составляли абсолютное большинство. И все они проходили практику на шахтах и рудниках, спускались под землю, работали в цехах специализированных заводов горного машиностроения и на обогатительных фабриках. О том, насколько это трудно и да-

же опасно для жизни, особенно не думали. Молодежь была активной, жизнерадостной, студенты гордились своей будущей трудной, но, как тогда считалось, почетной профессией. Не зря же по постановлению правительства горнякам, подобно офицерам армии и флота, присваивались звания: горный директор 1-го или 2-го ранга, горный генеральный директор и т.п. С 1953 года студенты и преподаватели нашего института носили красивую форму черного цвета со знаками отличия на погонах и в петлицах.

В горном институте преподавали в то время блестящие профессора, авторы популярных учебников по физике, теоретической механике, специальным предметам. Учиться было очень интересно, а кроме того, в институте кипела общественная жизнь, работало множество спортивных секций, процветала самодеятельность. Активным участником академического хора и студии художественного слова был мой однокурсник Евгений Урбанский, ставший со временем известным артистом театра и кино. Студент горного факультета Миша Маршак написал пьесу о практике студентов-горняков на одном из подземных предприятий; это был первый опыт будущего известного драматурга Михаила Шатрова, произведения которого с большим успехом шли во всех театрах страны. Наш институтский поэт, впоследствии известный журналист и писатель Лев Визен, сочинял остроумные скетчи и капустники, которые мы под его руководством с удовольствием разыгрывали. Правда, творческая деятельность иногда отвлекала Леву от академических занятий, так что в нашей факультетской стенгазете даже появилось однажды адресованное ему предупреждение: «Потом можешь ты не быть, но инженером стать обязан!»

Одним словом, все было прекрасно, студенческая жизнь увлекала, но уже на первом курсе я почувствовала, что профессия горного инженера сулит мне в будущем не только возможные радости, но и серьезные затруднения. Я ощутила это на первой же производственной практике, и какое счастье, что работа на подземном предприятии не разочаровала меня и не заставила отказать от выбранной профессии!

Итак, первая подземная практика... Ночным поездом мы ехали всей группой из Москвы сначала до Сталиногорска, который теперь называется Новомосковском, а оттуда рабочим поездом до города со странным названием Бобрик-Донской. Ночь не спали — места были сидячие. Потом надо было сразу же оформиться на работу, устраиваться в общежитии, идти в столовую, а потом со всеми вместе — в кино, где я, наконец, уснула и благополучно проспала весь «Последний раунд».

Через день или два после соответствующего инструктажа по технике безопасности нас уже спустили в шахту. Помню себя в нескладной шахтерской робе б/у, в сапогах и в каске, с тяжелым аккумуляторным светильником в руках. Вслед за своей новой начальницей — «моторщицей» тетей Полей — я, спотыкаясь, бреду по бесконечно длинной, сырой и темной выработке — транспортному штреку, вдоль которого тянется ленточный конвейер. Крепление выработки представляет собой «полный дверной оклад», и я с непривычки то спотыкаюсь о нижние слепы, лежащие на почве, то стучаюсь головой о верхние «потолочные» перекладины.

До места работы шли около часа. Наконец я увидела в сплошной стене штрека небольшую выемку, освещенную тусклой лампочкой, и в этой нише — приводную часть ленточного конвейера и пульт управления этим агрегатом. Отпустив наших сменильщиков, мы с тетей Полей приступили к исполнению своих обязанностей, каковые для меня состояли в том, что я должна

Надежда Марковна Менькова.

была выбирать с ленты транспортного устройства куски пустой породы. Моя должность так и называлась — породовыборщица. По всей длине конвейера на значительном расстоянии друг от друга сидели девочки, занимавшиеся таким вот первичным обогащением угля. На поверхности предприятия, на эстакаде, был еще один конвейер, где также работали породовыборщицы и, возможно, их труд был более производительным, чем в подземных условиях, так как при дневном свете можно было легче отличить уголь от породы. На моем же рабочем месте почти ничего не было видно, поэтому мои манипуляции носили чисто формальный характер.

Медленно тянутся часы рабочей смены. Плывет, плывет мимо меня конвейер, заполненный углем... Иногда мне кажется, что конвейер стоит на месте, а двигаюсь я, и это ощущение вызывает легкое головокружение. Однообразие смены нарушает телефонный звонок, который раздается неожиданно и резко среди мрака и своеобразной звуковой гаммы окружающего пространства: шороха перемещающегося угля, шума мотора, гудения трансформаторов, редкой и звонкой капли подземных вод. «Трубку-то сними!» — командует мне моя начальница, и я радостно кидаюсь к телефону, сбросив с себя оцепенение и оторвав взгляд от потока угля, из которого я время от времени выбираю нечто — предположительно, пустую породу. Я подношу к уху телефонную трубку, и на меня обрушивается поток отборного шахтерского мата, но, как я понимаю, в профилактических целях, так как в заключение я слышу вполне миролюбивое: «Вырубай привод!»

Тетя Поля останавливает конвейер, который уже несколько минут проплывает мимо нас порожняком, подобно обмелевшей реке, и тут я вдруг ощущаю толчки, воздух сотрясает канонада невидимых орудий, с кровли что-то сыплется — хорошо, что на мне каска! «Что это?» — испуганно спрашиваю я. «Палютъ», — невозмутимо отвечает моторщица, и я догадываюсь, что в соседней лаве производят взрывные работы, в результате которых разрушается угольный пласт. Через некоторое время конвейер снова включают, его лента заполняется, и я опять плыву в полудреме мимо угольной реки вместе со стойками крепления, тусклым светильником, невозмутимой и неподвижной, как истукан, тетей Полей...

Однако смена идет к концу, и вскоре возле меня появляются две девочки-породовыборщицы с предложением: вместо того, чтобы тащиться по выработкам, проехаться на «нашем» конвейере до самого сборного штрека. Я сомневаюсь: на занятиях по технике безопасности нас первым

долгом предупреждали о недопустимости подобных «катаний», но девочки-шахтерки только смеются: «Да чего ты боишься? Ничего страшного нет, только не зевай! Как увидишь, что кровля опускается, — садись, а потом ложись на пузо. Дальше выработка снова делается выше, так что можно снова на ноги встать. Самое главное, не замешкаться в конце и вовремя соскочить с конвейера, а то сбросит тебя в бункер вместе с углем, тогда уж и не выберешься».

Благодарим подсказывает мне, что нужно откатиться от путешествия на конвейере, но перспектива тащиться по бесконечно длинным выработкам меня не прельщает. Да и трусикой выглядеть не хочется. И вот я уже на ленте конвейера. От страха я сразу ложусь — и правильно делаю: кровля неотвратимо опускается мне на голову, и я как бы ощущаю тяжесть тысяч тонн горных пород, готовых обрушиться на меня. Слава Богу, вскоре темный давящий кров уходит вверх, я вскакиваю на ноги, и как раз вовремя: уже слышен шум падающего в бункер угля. Мои спутницы ловко соскакивают с конвейера, я же в панике хватаюсь руками за стойки, в то время как мои ноги продолжают ехать вместе с углем. Но вот и я на твердой почве...

Еще полчаса ходьбы по сборному штреку, где мимо нас проносятся электровозы с вагонетками, груженными углем и породой («Осторожно! Не задень контактный провод — током стукнет!»), затем подъем на поверхность в келье, до отказа забитой черными, только белки глаз сверкают, шахтерами, и, наконец, последнее препятствие: вентиляционные двери. Из-за разницы давлений на поверхности и в шахте дверь в пропускной камере открывается только в одном направлении, поэтому проскочить эту камеру и увернуться от удара двери — тоже дело непростое.

Наконец, светильник сдан, необходимый ритуал омовения в шахтерской бане закончен, и я выхожу на свет божий. Вернее, в туман летней ночи. Мы работали во вторую смену, которая заканчивалась в 24 часа: пока выбрались на поверхность да помылись, оказывается, время уже близится к двум часам пополудни. Я снова вижу звезды, ярко светит луна и, хотя я полностью обессилена усталостью, потоком новых впечатлений и переживаний, я сразу же вспоминаю слова отца: «Когда выходишь из шахты, земля кажется необыкновенно красивой, а жизнь прекрасной...»

Камчатка юности моей

Мы продолжаем публиковать полевые истории А.А. Кременецкого, посвященные пребыванию автора на Камчатке, где он проходил преддипломную геологическую практику.

В поселке Ключи все звали его Лукич. И взрослые, и дети. Дети, правда за глаза, потому как Пантелеймон Лукич был директором их школы. Лукич приехал сюда из Ленинграда. Думал преподавать детям только свою любимую историю, а на деле оказалось, что и словесность читать надо, и ботанику с зоологией, а еще учить и физкультуре, и пению. За остальные предметы отвечали его жена Вера Михайловна и глуховатый учитель математики по прозвищу «Цифиркин». Кроме них в школе временно работали истопник Макарович, буфетчица Клава и уборщица тетя Нюра. Детей было немного, человек сто, и некоторые из них учились в двух-трех классах одновременно.

Лукича любили. Во-первых, он задушевно пел. Про «землянку», про «эх, дороги», про то, как «шел отряд по берегу» и как однажды ночью боец молодой упал и умер у ног своего коня. Во-вторых, Лукич больше всех подтягивался на турнике, дальше всех прыгал в длину и мог с самой дальней линии раз двадцать подряд забросить баскетбольный мяч в сетку.

Но больше всего Лукича любили за его истории. В младших классах он развешивал на доске картинки с генуэзскими башнями и кучей-малой под ними из тяжелых шлемов, круглых как сковородки щитов и окровавленных рук с короткими мечами. «Люди, где бы и когда бы они не жили, — говорил при этом Лукич, — всегда должны любить свою родину и уметь защищать ее». «Свобода или смерть!» — кровью написано на всех боевых знаменах — от древнего Рима до фиделевской Кубы». Еще он любил рассказывать о Спартаке, Робин Гуде и Данко.

В старших классах Лукич заговорщицки предупреждал: «Сейчас я вам кое-что расскажу такое, чего нет в учебниках», — и он читал им, мальчишкам и девчонкам, случайно заброшенным сюда на край Земли, письма Маяковского к Лилии Брик: «...на цепь нацарапаю имя Лилино и цепь исцелю во мраке каторги...» или «Я лучше в баре блядям подавать буду ананасную воду...» Читал отрывки из запрещенного Мариенгофа о страстях и стихах Есенина. Читал письма и записки Ленина к Инессе Арманд: «Сообщи размер твоей ноги. Поступил вагон с обувью. Могу купить тебе пару калош...» Еще Лукич всегда охотно и с волнением рассказывал о женах декабристов. «Люди, когда бы они и где бы они не жили, — говорил Лукич, — должны уметь защищать свою любовь. И все потому, что жизнь без любви и без свободы никакая не жизнь, а самая что ни на есть тоска, долгая и нудная...»

Дети слушали Лукича взахлеб. Для них он был инопланетянин. Дома и в книжках все было совсем наоборот. Маяковский там был не ласковый и беззащитный «щен», а «горлан и главарь». Есенина тогда вообще не было. Его не издавали — «пьяница и дебошир». Ленин жил и работал с Крупской, а любил исключительно народ и Советскую власть. Пушкин считался чуть ли не самым главным декабристом и почитал друзей-лицеистов больше, чем жену свою Наталью. Из царей признавались только Петр Великий и Иван Грозный, в остальных же народныхольцы, революционеры и большевики совершенно справедливо метали бомбы и в упор палили из револьверов.

В итоге слова Лукича и дело Ильича никак не стыковались. А тут этот самый конфликт возьми да вылези наружу! В тот год, в самом начале осени, в поселок Ключи приехала бригада лесоустроителей. Для них рядом со школой стали строить контору и жилой дом. Пилят, рубят, землю копают, и все бы ничего, да когда забор стали ставить, то почти наполовину завели его на школьную спортивную площадку. Лукич, конечно же, запротестовал, а ему в ответ: «Сиди и не чирикай, а то еще больше оттяпаем. Земля эта по бумагам за школой не значитяся; твоя только под зданием и еще там, где аллея с двумя лавками и клумба с цветами».

А.А. Кременецкий в поле.

Лукич в Поссовет — так мол и так, это же наши дети, им и спортом заниматься надо, и «на головах походить» — простор требуется.

— Сделать ничего не можем. У лесников распоряжение сверху.

Лукич собрал родителей. Мнения разошлись. Кто-то предложил ночью снести забор бульдозером, кто-то написать жалобу в ГОРОНО в Петропавловск-Камчатский, а кто-то и вовсе неожиданно заявил: «Вот, однако, и хорошо. Больше дома сидеть будут, а то прибегут из школы и чепуху несут всякую...»

— Вы, Лукич, — обратился к учителю бородатый вулканолог, — документы о статусе советской школы посмотрите... Может там найдете что-нибудь путное в свою пользу.

— Раз ты так, — встретил Лукича после собрания начальник лесоустроителей, — то я не я буду, если через пару дней не заберу всю землю, что незаконно захватила твоя школа. Тоже мне, Дон-Кихот Камчатский!

На следующее утро Лукич первым рейсом ЛИ-2 вылетел в Петропавловск. Там он разыскал мастерскую по изготовлению декоративных садово-парковых фигур и сделал заказ.

— Мне это нужно завтра.

— Ты что, мужик, спятил?! Пока то да се — форма, заливка, обработка — считай месяц уйдет, никак не короче.

— Мне надо завтра, да так, чтобы к последнему рейсу успеть на Ключи.

— Ну, не знаю. Если только эту штуку гипсом залить?

— Пусть гипсом, пусть хоть из бумаги и клея, только обязательно завтра.

— А ты кто будешь, мужик?

— Учитель.

— Лады. Будет тебе завтра.

— Я того ... если надо ... я доплачу.

— Ишь Рокфеллер нашелся. Небось, рублики с деток посшибал...

— Нет. Я на свои.

На следующий день поздно вечером Лукич и Макарович сколотили из неструганных досок высокий узкий ящик, вкопали его перед школой и поставили сверху привезенный из города гипсовый бюст Ленина.

— Вот он, наш защитник, — гордо сказал Лукич, — ему по закону положена земля, на которой вокруг в радиусе до двухсот метров ни строить, ни вкапывать ничего нельзя.

— Станный ты человек, — выговаривала ночью Лукичу жена, — зачем тебе все это?

— Что это?

— Ну, соры с начальниками, памятник этот дурацкий, завтрашние пересуды по поселку.

— Это все ерунда.

— А что не ерунда?

— Свобода!! И еще... любовь...

В тот год на Камчатке проходила областная альпиниада. Учителя, строители, студенты,

моряки и прочие разночинцы, объединенные любовью к преодолению себя с помощью отвесных уступов, разбили лагерь на леднике между потухшими вулканами Камень (4575 м) и Дальний Плоский (3943 м). Начальник мой заранее договорился с альпинистами о включении нас в разные группы восхождения, чтобы параллельно провести геологические маршруты на труднодоступных склонах этих вулканов. В назначенный срок мы поставили свою потрепанную ветрами и выгоревшую от солнца зеленую палатку рядом с аккуратными «серебрянками» альпинистов. Центр альплагеря занимал просторный командирский шатер, он же — столовая.

За короткое время пребывания в этом лагере я довольно быстро усвоил нехитрые правила и порядки альпинистов. Во-первых, это профессионализм, во-вторых — железная дисциплина и в третьих — демократический централизм. Последний выражался в том, что каждая группа подбиралась по личному желанию участников, зато во время восхождения они беспрекословно подчинялись своему руководителю даже в том случае, если его решение оказывалось не лучшим. После спуска эта группа и все альпинисты лагеря собирались в командирском шатре, и тогда происходило то, что по тем временам трудно укладывалось в моей голове. Сначала говорил старший группы. Он напоминал поставленную перед группой задачу, кратко говорил о прохождении маршрута, а затем давал оценку работы и поведения каждого участника. После него выступали участники группы. Они давали свою, часто нелицеприятную, оценку действиям руководителя группы и своим товарищам. Говорили обычно коротко

Ключевская группа вулканов: Ключевской, Камень, Безымянный. Фото В. Гиппенрейтера.

и по существу. Слушая эти разборы, я кожей чувствовал любую из критических ситуаций, но почти всегда попадал впросак, сопоставляя свои предполагаемые решения с реальными действиями альпинистов.

Как-то в конце одного из таких собраний я услышал свое имя. Это было решение о создании двух новых групп восхождения. Основная — на четырехтысячник и спасательная — на трехтысячник. В основную группу был включен мой начальник, а я — в спасательную. Основная группа должна была стартовать на день раньше, и если до утра следующего дня от нее не поступал сигнал SOS, то выходила на свой маршрут спасательная группа. Ее маршрут проходил по склону соседнего вулкана с таким расчетом, чтобы время от времени иметь визуальный контакт с основной группой. Руководителем нашей спасательной группы был назначен мастер спорта по альпинизму, он же морской капитан, он же спокойный, строгий человек средних лет. Кроме руководителя-профессионала и новичка меня, в группу входили еще три альпиниста. В итоге получилось две связки: двойка и тройка, в середину последней, для безопасности, был поставлен я. В назначенный день мы, увеличен-

ные и отягощенные громадными рюкзаками, построились под флагом альпиниады. Нам что-то сказали напутственное, дружески похлопали по плечам, и путь к вершине положил к нашим ногам свои первые метры.

Ледник довольно быстро перешел в затяжной подъем. Я легко переставлял ноги, обутое в громадные альпинистские ботинки, и шалел от восторга. Еще бы! Я получил право потянуть за хвост саму фортуны! Группа шла неспешно и монотонно, как ходят часы. Как и часы, мы периодически останавливались, чтобы возобновить свой завод. Мы съедали по таблетке глюкозы, по несколько квадратиков шоколада, «запивали» это снегом и каждый раз доставали из рюкзаков и надевали на себя очередную порцию теплой одежды. Склон постепенно становился все круче, а снег — все плотнее и грубее. Обычно мягкий внизу, он с высотой сначала превратился в жесткий фирн, а затем в гладкий и монолитный глетчер. На этом самом глетчере и развернулось главное событие нашего восхождения.

На глетчере железные набойки-трикони на подошвах альпинистских ботинок скользят как коньки, и поэтому руководитель группы приказал всем надеть «кошки» и закрепиться веревками в связки. Здесь, на высоте более двух тысяч метров, облака густыми рваными ключьями цеплялись за неровные крутые склоны вулкана, и мне казалось, что я и мои товарищи сидим не на боку громадной горы, а переживаем туман на небольшом пригорке. Я тоже достал свои «кошки» — съёмные металлические подошвы с длинными острыми зубьями — и с помощью ремней туго закрепил их на своих ботинках. Как и все в альпинизме,

хождение на «кошках» имеет свой секрет: ногу в «кошке» необходимо ставить так, чтобы зубья были ориентированы строго перпендикулярно к поверхности льда. В противном случае — неизбежное падение. Правда, совсем улететь вниз не даст веревка, которой ты крепко привязан к товарищу по связке, но измерить длину этой веревки, повиснув на ней, — шанс стопроцентный. В «кошках» я стал еще больше похож на настоящего альпиниста. Я затянул рюкзак, надел его, воткнул поглубже в лед длинное острие ледоруба и сел на него сверху. Рядом послышался шум.

— Гера, без «кошек» дальше идти опасно, — сказал руководитель.

— Ничего, я пройду...

— Нет, Гера, это команда для всех, и ты обязан подчиниться.

— Я уже сказал. Я пойду без «кошек»...

Остальные, как и я, сидели на своих ледорубах и молчали.

— Здесь ты, конечно, пройдешь, но выше, где круче склон и крепче лед, ты постоянно будешь болтаться на страховке.

— Не беспокойся, я не задержу вас.
— Ну, хорошо! Всем подъем! Вперед!

Извержение вулкана Безымянный в 1956 году. Фото В. Гиппенрейтера.

Дальше связки разделились и пошли параллельными курсами. Я шел в середине левой связки, которую замыкал Гера. Эта связка напоминала мне отсталый колхоз. Правая же двойка выполняла фигуры высшего пилотажа. Парни работали в ней легко и красиво. Не успели связки войти в более плотную облачность, как я услышал вскрик и почувствовал резкий рывок веревки. Я оглянулся и увидел распластанную по склону фигуру Геры.

— Ты жив? — крикнул я.

— Все в порядке. Я сам поднимаюсь.

Я подергал верхнюю веревку: «Гера повис, надо подождать». Через некоторое время сюжет с падением Геры повторился еще и еще раз... И каждый раз я и остальные альпинисты крепились к склону ледорубами и ждали. Со стороны мы очень смахивали на кузнечиков, сидящих на круто наклоненном зеркале. Руководитель группы, наконец, не выдержал:

— Это не дело, Гера! «Кошки» здесь уже не наденешь, поэтому дальше мы поведем тебя «по перилам».

— Ни за что! Я так пройду. Я должен так дойти...

— Ты подвергаешь себя и всех нас опасности. Я не имею права больше рисковать.

Параллельная двойка спустилась к месту дискуссии.

— Герка, — сказал один из двойки, — не кочевряйся... Давай «по перилам». Там выше без «кошек» ты, действительно, не пройдешь.

— Пройду! По «перилам» только больных водят, а я здоров.

Я стоял лицом к склону и мертвой хваткой держался за свой ледоруб. Я боялся не только вертеть головой, но и что-либо говорить. К тому же я начинал постепенно замерзать; особенно это чувствовали мои спина и ноги... По всем этим причинам я твердо молчал, зато остальные наперебой резонили Геру. И вдруг как гром, как выстрел, как хлопок кнута — короткий и злой мат. От неожиданности я резко повернулся и увидел бледное лицо капитана.

— Твою мать, сейчас же делать «перила»! А ты, твою мать, марш в середину! И чтобы я, вашу мать-перемать, больше не слышал ни одного слова!!!

Я знал, что мат на восхождении — дело неслыханное; это как минимум деквалификация на несколько маршрутов или даже понижение в звании.

— Ничего себе! — подумал я.

— Ничего себе! — подумали остальные и быстро растянули снизу вверх две параллельные веревки — живые «перила». Гера покорно залез в середину и, опираясь руками на эти «перила», медленно поковылял вверх. Каждый раз, когда Гера добирался до верхней пары, державшей веревки, он останавливался и закреплялся. Затем эта пара уходила еще выше в облака, а к Геру подтягивалась нижняя пара. Я шел в нижней паре слева, и каждый раз снова и снова, встречаясь с Герой, видел на его щеках

крохотные сосульки слез.

— Ты почему не надел «кошки»? — тихо спросил я.

— Я не могу в них... у меня на ногах пальцев нет.

— Давно?

— Не очень. Я попал в трещину и пока выбирался, сильно поморозил ноги. Ноги спасли, а пальцы отрезали.

— Наш капитан знает об этом?

— Нет. Я никому не говорил. Я хотел проверить себя.

— Да-а...

— Ты знаешь, я боюсь, что не дойду... уж очень сильно болят ноги.

— Хочешь, я скажу ребятам?

— Нет! Ни в коем случае! Я постараюсь...

Склон стал таким крутым, что я, стоя к нему лицом, теперь упирался своими темными очками прямо в лед. Ветер тоже усилился.

— Вершина скоро? — спросил я у соседней пары.

— По всему видать — скоро... Чуешь, как ветер крутит? А ты что? Устал?

— Да нет...

— Может, примерз чуток?

— Не я... Гера...

— Я знаю. Кэл и так нас торопит... Герке можно помочь только наверху.

Вершина открылась неожиданно и сразу. Бело-голубые полосы мелкого и колючего снега неровно секли черные грани скал — немых свидетелей недавно застывших и растрескавшихся лавовых потоков. Те, кто поднялся на вершину раньше, уже орали «Ура!» и неуклюже, как космонавты, передвигались на своих «кошках» по неровной, но все-таки горизонтальной поверхности. Говорить и дышать было одинаково трудно — ветер и снег мгновенно забивали рот, а сердце при любом движении начинало так сильно и громко колотиться, что пульс чувствовался даже в ушах. Я тоже вскинул руки вверх — все-таки победа, но кричать «ура» не стал. Я еще раз оглядел вершину, вернее то, что можно было увидеть сквозь клочья облаков и заряды снега. Все это мало походило на увлекательные кадры из «клуба кинопутешественников», особенно на те, когда восходители любуются на оставленные внизу гирлянды предгорий, зигзаги рек и прямоугольники равнин. Ко мне подошел капитан.

— Ну как ты, жив?

— Да! Здорово!

— Ты отдохни немного, а потом ребятам можешь Герку надо разогреть... он совсем скис.

Я отобрал несколько образцов, сел на камень, опустил голову в колени и зажмурился: «Отдохну немного и помогу ребятам», — повторил я слова начальника и уснул. Потом, по очереди со всеми, растирал Геркины ноги. Я медленно тер его толстые шерстяные носки и почти ничего не чувствовал от адской усталости. Нет, неправда, я чувствовал, что у Геры на ногах нет пальцев. Потом Гере помогли надеть ботинки, быстро что-то съели из консервных банок, написали короткую записку, спрятали ее в пустую банку, а банку засунули в какую-то щель.

— Всем вниз! — скомандовал капитан, — Гере идти по «перилам».

— Есть идти по «перилам», — по-военному четко ответил Гера.

«Вниз — не вверх, сердце не лопнет», — вспомнил я не раз уже слышанную здесь, на Камчатке, поговорку. Через несколько часов все осталось позади: глетчер, ветер, облака... Сидя на ярком от солнца снегу, восходители лениво освобождались от веревок, от «кошек» и от прочей ненужной теперь амуниции. Мы, не остыв еще от ветра, громко кричали что-то друг другу и много смеялись. Мы живо вспоминали детали восхождения, подначивали друг друга и снова смеялись. Я смеялся больше всех и по любому поводу, я был счастлив, что преодолел страх высоты. Я хорошо понимал, что сегодня меня завели на вершину как бычка, что это только половина победы. «Ну и что?! — думал я, — Бог даст — будет и моя вершина!». Гера очень по-доброму смотрел на всех и тоже смеялся...

Когда же все встали и были готовы продолжить спуск, капитан неожиданно потупился и тихо сказал:

— Вы, парни, того... извините меня... ну, за мат.

— А, мать-перемать твою... — с разной этажностью, хором ответили ребята.

Я тоже сказал что-то бранное и теперь, как и все, чувствовал облегчение. Теперь все мы были одинаково грешны.

Внизу на разборке почему-то много говорили обо мне и совсем ничего ни о Гере, ни о капитановом мате. Меня даже наградили значком «Альпинист СССР» — такой небольшой кружок, в центре которого на белой эмали — золотой ледоруб, а ниже — высокие голубые горы.

Камчатка. Удивительная страна... Почти джеклондонский Клондайк. Суровая и яркая красота, загадочная дикая природа, простые, немногословные люди и щедрые на богатства земля, леса и реки. Ну и, конечно же, какая Камчатка без красной рыбы и без бурьх медведей! И тем и другим этот край богат баснословно. Осенью, когда рыба идет на нерест, а медведи устраивают облавы на этот ход или набег на ягодные поляны, кажется, что рыбы и медведей здесь больше, чем людей. А может так оно и есть?

Как-то я узнал, что в нашем поселке, в Ключах, живет очень знаменитый медвежатник. В Большой Советской энциклопедии было написано, что он чемпион по охоте на медведей и убил их более трехсот. Я, естественно, напросился в гости к этому охотнику.

— А че, паря, тут особенного?

— Ведь это опасно...

— Да как тебе сказать... На все привычка нужна.

— Вы один охотитесь?

— Как же один? С кобелем своим... с Полканом. Я без него все одно как однорукий. Полкан главную работу делает. Он выгоняет, а я стреляю.

— Как это выгоняет? Я читал: собака сядит медведя и держит так его лаем, пока охотник не подойдет.

— Я книжки не читаю. Я только в бег стреляю.

— А если промахнетесь?

— Ты че? Я же охотник! Я секрет знаю.

— Расскажите...

— А че не рассказать?... Его, значит, разогнать хорошенько надо. А когда он побежит... шерсть у него на спине, значит, ложится аккурат вдоль хребта.

— И что тогда?

— Тогда на загровке хорошо видать лопатки. Я туда и стреляю. Сердце у него там, однако. Своего первого медведя я увидел из вертолета. Я летал с геофизиками вдоль восточного побережья полуострова. Через каждые десять километров мы садились на «точку». Вертолет, не выключая двигатели, приседал на любое мало-мальски ровное место, и из него, словно боевой десант, выскакивала пара геофизиков-гравиков с прибором, похожим на большой китайский термос. Один из них быстро устанавливал «термос» на земле, открывал крышку и записывал показания, а второй развешивал на хвосте вертолета гирлянду разнокалиберных приборов, фиксирующих высоту, температуру, влажность. Из-за жуткого рева двигателей и раскрученного винтом ветра геофизики общались между собой короткими выкриками:

— Готов?

— Готов!

Затем взмах рукой пилотам: «Пошел!» — и двумя ловкими прыжками они заскакивали внутрь отрывающегося от земли брюха машины. Мне

нравились напряжение и азарт этого мероприятия. Когда вертолет, как молодой бык, взлетал под острым углом вверх, я метался от одного иллюминатора к другому, пытаясь что-нибудь снять на кинолентку, и вдруг онемел... Внизу прямо под нашим вертолетом бежали в разные стороны два медведя. Они явно были напуганы шумом и свистом винтокрылого чудовища и теперь длинными мягкими прыжками неслись прочь.

— Медведи! Медведи! — закричал я.

— Да, хороши матерые, — услышал я голос одного из геофизиков и увидел, как тот пытается просунуть в небольшое отверстие иллюминатора ствол карабина.

— Ты что, будешь стрелять? — удивился я.

— А ты как думал? Мы ж не в зоопарке.

Второй геофизик тоже достал свой карабин и целился через противоположный иллюминатор.

— Давай на мою сторону, — кричал он пилотам, — я, кажется, здесь его достану!

Вертолет развернулся и почти на бреющем полете погнался за улетающим во весь опор медведем. Первый выстрел я принял за обычный технический щелчок, но когда звук повторился еще и еще раз, я понял, ребята не только целятся, но и стреляют. Лица парней, до этого сосредоточенные и строгие, теперь ожили и одухотворились. В их глазах появился первобытный огонь.

— Давай! Давай! — кричали они пилотам, как будто подстегивали и прищипоривали своих боевых коней. Общее волнение захватило и меня, и теперь я, распластав нос по стеклу иллюминатора, тоже кричал: «Вот он! Давай! Давай!». Медведь, высоко подбрасывая задние лапы, несясь к реке. Иногда он резко останавливался, грузно заваливался назад и поднимал вверх лапу, будто отмахивался от назойливых комаров. Подбежав к реке, он, как ядро, промял и продавил береговые заросли и со всего маху плюхнулся в воду.

— Поплыл! Поплыл! — закричали геофизики пилотам, — гони вниз по течению!

Вертолет резко пошел на вираж, отчего небо для меня переместилось вниз, а земля взошла над мной как новая планета. Еще через несколько минут вертолет нетерпеливо подрагивал на песчаной косе, а мы враспыльную неслись к воде. Впереди всех бежали геофизики, клацая затворами карабинов, а сзади всех — я с кинокамерой.

— Вот он! Вот он! — крикнул кто-то.

Из-за поворота в самой стремнине, там, где река вздувается от скорости узкими длинными гребнями, показалась медвежья голова. Она была громадных размеров и шлепала подбородком на перекатах гребней так, как будто кто-то без звука лупил по воде широкой плоской доской.

— Не стреляй, унесет.

— А что делать?... Ведь уйдет...

— Пальни в воздух... может испугается да вылезет.

Медведь, услышав выстрел, по-собачьи подгреб к противоположному берегу и стал вылезать из воды. Охотники, как угорелые, кинулись в воду и, кто в брод, кто вплавь, устремились за уходящей добычей. Наконец я услышал тот выстрел, который ставит последнюю точку в любой драме. Медведь тоже услышал этот выстрел... Он удивленно посмотрел на людей, безвольно осел на лапы и лег, образовав огромную кучу шерсти и мяса.

Продолжение следует

Вулкан Безымянный после извержения в 1956 году. Фото В. Гиппенрейтера.

12 ХРОНОГРАФ

Немало людей мы по жизни встречаем,
Но только немногих душой принимаем.
Уж так повелось издавна на Руси –
Все выбрось из сердца, а друга неси.

Этим четверостишьем я хочу поздравить Анатолия Алексеевича Ледовских, руководителя Федерального Агентства по недропользованию с 65-летием. Вот прошло восемь лет, как А.А. Ледовских встал у руля геологоразведки страны. Надо отметить, что 2004 год был трудным для геологов с экономической поддержкой: всего было выделено 5 млрд. рублей. Поэтому новому руководителю и его заместителям необходимо было приложить массу сил и энергии для увеличения ассигнований на геологоразведку. И это было успешно сделано: ассигнования были выделены правительством на 2012 год в сумме 27 млрд. рублей. Это свидетельство активной деятельности А.А. Ледовских как руководителя. Да и 2011 год Агентство закончило успешно. Были выполнены все показатели по освоению утвержденных Министерством природных ресурсов и экологии РФ лимитов бюджетных средств и выполнению плана прироста запасов по основным видам полезных ископаемых, что подтверждает

профессионализм А.А. Ледовских как руководителя Агентства. А.А. Ледовских привлекает к себе людей своей доброжелательностью, уважительным отношением к людям. Я это особенно отметил, когда решал с ним социальные и геологические вопросы жизни ООО «Ветеран-геологоразведчик». Он, по возможности, принимал участие в наших конференциях и встречах, напрямую общаясь с геологами-ветеранами. Такие контакты, безусловно, соответствовали нормальной моральной обстановке. На мой взгляд, и общая моральная обстановка в Агентстве, поддерживаемая А.А. Ледовских, помогает продуктивной управленческой деятельности аппарата Агентства и подведомственных предприятий. Безусловно, этому способствовал проведенный VI съезд геологов России. К сожалению, не все вопросы резолюции съезда были решены, но он дал хороший профессиональный стимул для решения многих вопросов геологии России. Позитивную роль в освещении событий геологии

России играет созданная А.А. Ледовских газета «Российские недра». Это еще один способ коллективного обсуждения проблем геологической жизни России. Эффект от этого очевиден! Также следует положительно оценить выход книги «Федеральное агентство по недропользованию». Следует отметить, что эта книга первая, которая освещает деятельность федерального органа управления геологией; думаю, геологическая общественность ее воспримет хорошо. Перечисленные мною моменты деятельности Агентства характеризуют Анатолия Алексеевича Ледовских как крупного, профессионального, доброжелательного руководителя, труд которого оценен многими государственными наградами. Хочу пожелать Анатолию Алексеевичу, который вошел в сообщество геологов контактным, толковым руководителем, бодрости и многих производственных свершений в будущем! Удачи и благополучия в семье!

С искренним уважением, В.Б. Мазур
заслуженный геолог России.

Люди, события, факты

4-9

апреля 1936 года

Под председательством академика И.М. Губкина прошли совещания, посвященные оценке результатов геологоразведочных работ в Урало-Поволжье. «Обилие нефтепроявлений в виде гудронных песчаников, а также наличие благоприятных структур для скопления нефти — отмечалось совещанием — выдвигают Татарию в число перспективных областей в отношении нефти. Совещание считает необходимым уже в текущем году в пределах Татарии послать не менее четырех геологических партий и с 1937 года приступить к широкому развороту работ по разведке нефти». Была также отмечена перспективность Самарской Луки, района реки Сок, Красноярской структуры в Оренбургской области и еще ряда районов — от Сталинградской до Пермской областей.

5

апреля 1905 года

Родился Владимир Николаевич Дахнов (1905–1984), доктор геолого-минералогических наук, профессор МНИ им. И.М. Губкина, основоположник первой в СССР кафедры промысловой геофизики, создатель нового направления в изучении недр Земли, основанного на комплексном использовании результатов интерпретации данных геофизических исследований скважин и петрофизики. Его основные научные труды посвящены геологии и геофизической разведке нефтяных и газовых месторождений.

5

апреля 1965 года

Было открыто Мамонтовское нефтяное месторождение. Самое крупное на Сургутском своде, по запасам нефти оно считается третьим в Западной Сибири после Самотлорского и Федоровского. Поисковое бурение на территории месторождения проводила Усть-Балыкинская нефтеразведочная экспедиция, начальником которой был И.Г. Шаповалов, а главным геологом — Ф.К. Салманов. Месторождение введено в промышленную эксплуатацию в 1970 году, к 2005 году накопленная добыча составила около 628 млн. тонн.

14

апреля 2006 года

В Тюмени открыт памятник Ю.Г. Эрвье, первооткрывателю тюменской нефти, научно обосновавшему перспективность нефтегазоносности Западной Сибири. Возглавляя геологическую службу Тюмени, Юрий Георгиевич был инициатором и организатором проведения широкомасштабных разведочных работ. За время его руководства было открыто более 250 нефтегазоконденсатных месторождений, в том числе крупнейшие в стране: Мамонтовское, Правдинское, Самотлорское, Федоровское, Холмогорское, Заполярное, Тазовское, Медвежье, Уренгойское, Ямбургское.

15

апреля 1900 года

Родился Николай Михайлович Страхов, геолог, академик, лауреат Государственной премии СССР. В 1928 году окончил Московский государственный университет и работал сначала в Московском отделении Геологического комитета, затем в Московском геологоразведочном институте и Институте геологических наук АН СССР. Его идеи о возможности накопления органического вещества в осадках водоемов, не зараженных сероводородом, были плодотворно использованы нефтяниками и вошли в литературу по генезису нефти. Выводы, сделанные им в результате рассмотрения вопроса об истории органического вещества в осадочных породах, представили существенный интерес для проблемы битумо- и нефтеобразования.

16

апреля 1929 года

При бурении скважины № 20 в районе Верхне-Чусовских Городков в Пермском крае советские геологи обнаружили нефть. Из-за старого оборудования, которое использовалось в работе, скважина получила прозвище «бабушка», однако у шутового названия есть и более глубокий смысл — скважина стала первой нефтяной скважиной на Урале, своеобразной основательницей Волго-Уральской нефтегазоносной провинции. Добыча нефти была закрыта в 1945 году в связи с истощением запасов, за годы эксплуатации на месторождении было получено около восьми тысяч тонн нефти.

17

апреля 1930 года

Произошла реорганизация Московской горной академии, на базе которой было создано шесть специализированных высших учебных заведений, в том числе — Московский нефтяной институт, ныне — Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина. На базе факультета металлургии черных металлов создан Московский институт стали, на базе факультета металлургии цветных металлов — Московский институт цветных металлов и золота.

22

апреля 1964 года

За научное обоснование нефтегазоносности Западно-Сибирской низменности и открытие газовых и нефтяных месторождений работникам Тюменского ТГУ В.В. Анисимову, С.Г. Белкиной, А.Г. Быстрицкому, Л.И. Ровнину, Б.В. Савельеву, Л.Г. Цибулину, Ю.Г. Эрвье, А.Г. Юдину, а также ученым-геологам А.П. Казаринову, Н.Н. Ростовцеву, М.К. Коровину, В.Д. Наливкину, Т.И. Осыко была присуждена Ленинская премия.

Страдания по Каповой

О Каповой пещере (Шульган-Таш) уже было немного рассказано в предыдущих публикациях, но уж настолько значим этот объект, уникальный для России и даже всей восточной Евразии, что лишний раз о нем напомнить не грех. Кроме того, проблема ее охраны, спасения, исследования вобрала в себя столько острых нерешенных вопросов, и вопросы эти, имеющие, большей частью, системный общегосударственный характер, так долго не решаются, что молчать просто нельзя.

Итак, Капова пещера — одна из крупнейших пещер Урала — находится на юге Башкортостана в Бурзянском районе на правобережье реки Белой в ее широтном течении в Государственном природном заповеднике Шульган-Таш. Пещера заложена в серых хемогенных известняках нижнекаменноугольного возраста и представляет собой трехэтажную разветвленную систему карстовых полостей со значительной сифонной составляющей общей длиной 3328 метров и вертикальной амплитудой 165 метров, причем 85 метров (по вертикали) — это подводные полости.

Капова вполне может считаться одной из первых экскурсионных пещер России, так как экскурсии в нее проводил лесничий Вознесенской лесной дачи В.Ф. Симон еще в 1896 году. Величественный вход Портал, огромные залы, протяженные высокие галереи пещеры завораживали посетителей. Но никто тогда не догадывался, какое сокровище таится в этой пещере.

Более полувека тому назад, в 1959 году, биолог Башкирского заповедника А.В. Рюмин обнаружил в пещере палеолитические рисунки кромаignonцев. Александр Владимирович был необычным человеком. Потомок древнего дворянского рода, герой войны, увлеченный, с детских лет, биолог, не защитивший диссертацию, так как оказался в стане генетиков, он был, притом, еще и страстным любителем древней истории. Рюмин предсказал наличие древней живописи на Южном Урале, исходя из палеоклиматических реконструкций, и стал ее настойчиво искать. Только через несколько лет он, наконец, нашел древние рисунки. Это имело важнейшие последствия для воссоздания

Биолог Башкирского заповедника А.В. Рюмин.

истории развития мировой культуры. Чтобы по достоинству оценить значимость открытия, сделанного А.В. Рюминым, надо вспомнить уровень развития науки пятидесятих годов двадцатого века. Спелеологии в нашей стране официально не существовало. Историческая наука и искусствоведение были под жестким контролем государства. Палеолитическая живопись Пиренейско-Кантабрийского региона признавалась исключительным явлением мировой культуры, даром Западной Европы остальному миру. Искать в этих условиях палеолитическую живопись на территории СССР, а тем более совершить это открытие — было настоящим дерзновенным подвигом, и притом — не только научным, но и человеческим, гражданским. Только такой увлекающийся, многосторонне развитый человек, обладающий неумейной фантазией, верой в правоту своих идей, нестибаемой волей и упорством в достижении цели, мог сделать это открытие глобального значения. К сожалению, после открытия палеолитических, рисунков те же качества Александра Владимировича не всегда способствовали детальному, объективному анализу ситуации. Из-за бескомпромиссной

позиции Александра Владимировича у него сложились сложные отношения с учеными-археологами. Он был вынужден оставить начатую работу — главное дело его жизни, — но всегда, даже в старости, потеряв зрение, мечтал вернуться в Капову пещеру и продолжить свои исследования. За прошедшие годы отношение к Александру Владимировичу существенно изменилось от полного непонимания и отрицания его роли до признания факта открытия и, наконец, — восхищения перед открытием и прозренческими догадками, опередившими время. В этих условиях его заблуждения и ошибки отходят на второй план, как необходимая дань тем труднейшим условиям, в которых он работал.

В 1961 году в пещере начались работы экспедиции Института археологии АН СССР под руководством Отто Николаевича Бадера. Археологами были выполнены работы по поиску и описанию рисунков, реставраторы Государственной центральной художественно-реставрационной мастерской им. И.Э. Грабаря расчистили найденные рисунки от покрывавшего их слоя глинистых пленок, грязи и автографов посетителей. Удалось выявить и расчистить около 50 рисунков. К несчастью, О.Н. Бадер скончался, так и не опубликовав большей части результатов своих работ.

После О.Н. Бадера в пещере работал археолог В.Е. Щелинский, он ничего существенного не сделал в исследовании живописи, но зато открыл культурный слой эпохи палеолита с множеством каменных орудий, очагами и охрой, которой рисовали древние художники. Это сделало возможным определить время создания рисунков. Радиоуглеродный анализ дал даты от 14 до 17 тысяч лет. К сожалению, никаких реставрационных работ в это время не проводилось.

Открытые рисунки надо было спасать от варваров. В 1962–1964 годах у входа в пещеру были сооружены металлические ворота, деревянные лестницы на второй этаж были заменены металлическими, изготовленными на Белорецком комбинате. Правда, в результате морозного пучения глинистых отложений опоры ворот были выдавлены, и под решеткой образовалось свободное пространство, доступное для прохода людей.

9 июня 1964 года вышло в свет Постановление Совета министров Башкирской АССР №379 и, начиная с 17 августа 1965 года, пещера была «включена в число ценных комплексных памятников природы, имеющих большое значение для понимания теоретических положений геологии, геоморфологии, гидрогеологии, гидрологии, спелеологии, археологии».

В 1967 году состоялось открытие всесоюзного водного туристического маршрута №57 по реке Белой, которое, как ни странно, предусматривало посещение заповедной пещеры. Пошли слухи о лечебных свойствах микроклимата пещеры. Естественно, антропогенный прессинг на пещеру и ее живопись существенно увеличился. Пришлось поставить еще одни ворота высотой шесть и длиной 20 метров.

В 1971 году вышло в свет Постановление Совета министров Башкирской АССР «О неотложных мерах по охране Каповой пещеры и ее благоустройству», в котором было признано необходимым прекратить доступ в пещеру для посетителей и поручить институту «Башкиргражданпроект» проектирование на основе пещеры экскурсионного комплекса. Генподрядчиком работ по благоустройству был назначен трест «Башремонтстрой». В 1977 году в пещере работала экспедиция Кафедры геологии и геоморфологии БГУ и Института Геологии БФАН СССР под руководством И.К. Кудряшова и Е.Д. Богдановича, проводившая первое комплексное исследование пещеры. Под руководством Евгения Даниловича была выполнена точная теодолитная топосъемка — «скелет» карты первого этажа. Экспедиция отмечала: «В разных местах встречаются предметы, оставленные большими: стеклянные банки, бутылки, лежанки из досок, бумага, остатки пищи. В отдельных местах стоит неприятный запах». Вторые ворота, установленные в 1965 году, тогда уже были в аварийном состоянии и подпирались стойками, так как могли упасть.

Ледяные натечные образования в Каповой пещере.

Полученные спелеологами материалы стали основой для проектирования «Башкиргражданпроект» подземного экскурсионного туристического маршрута. Он должен был представлять собой кольцевую тропу, включающую зал Хаоса, с 14-ю смотровыми площадками, с подсветкой шахтными прожекторами.

В 1983 году по эскизу археологов несколько ближе ко входу от старых ворот началось строительство новых — однако мощные стальные конструкции еще до окончания работ были сожжены морозным пучением глины и обрушились. В 1983–1984 годах пещеру закрывали только одни ворота, находящиеся в аварийном состоянии. К этому времени строительными организациями было начато обустройство инфраструктуры комплекса: к кордону «Капова пещера» («Мурат-Тугай») была подведена гравийная дорога, построена вертолетная площадка, поставлено несколько столбов ЛЭП в направлении пещеры (далее до пещеры предполагалось проложить электрокабель), к пещере была отсыпана пешеходная дорожка. Вход в пещеру охраняли двое лесников-сторожей. Правда, несмотря на это, проникновение в пещеру туристов продолжалось. В 1986 году Прибельский филиал Башкирского Государственного заповедника был преобразован в государственный природный заповедник Шульган-Таш. По инициативе бывшего директора заповедника М. Абдуллина были поставлены еще одни ворота, правда, они сравнительно легко обходились туристами по скале. Решетка перекрывала 70% сечения хода, что влияло на режим циркуляции воздухоотоков первого этажа, но это никого не смущало. Кроме того, в воротах была оставлена потайная дыра, которую не могли заварить два года, несмотря на наши рапорта.

В 1995 году при заповеднике Шульган-Таш формируется отдел экологического просвещения, включающий штат экскурсоводов. В 1996 году выходит в свет «Положение о сохранении и ограниченном использовании пещеры Шульган-Таш (Каповой)», утвержденное МЧС и Министерством культуры РБ. В 1995–2002 годах утвержденный экскурсионный маршрут в пещере проходил по первому этажу до композиции «Лошади зала Хаоса». Понять это можно. Был момент, когда заповедники вообще пытались перевести на самоокупаемость. Оборудование маршрута (если не считать трех аварийных защитных решеток) отсутствовало, для освещения использовались шахтерские светильники, фонарики и свечи. Люди ходили по мягкой мокрой глине, по грязи и скользким глыбам

завала зала Хаоса. Конечно, вариант маршрута был откровенно варварским, но заповедник, поставленный на грань существования, хоть как-то получал деньги на зарплату сотрудникам. Существенное негативное влияние туристов на микроклимат пещеры и сохранность живописи требовало закрытие маршрута. В 2002 году приказом директора заповедника М.Н. Косарева доступ туристов к оригиналам живописи был прекращен. Благодаря нашим усилиям в Главной галерее были созданы копии рисунков, удалось создать новый укороченный маршрут и туристы перестали ходить дальше вторых ворот. Копии сделал известный петербургский художник-анималист Владимир Черноглазов, уже бывавший в пещере и хорошо знающий древние рисунки.

В 2005 году планировался приезд в заповедник президента М. Рахимова. В одночасье к сторожке от кордона было проведено электричество, через реку Шульган построены два прочных железных мостика, в Главной галерее уложены дорожки из железобетонных плит. Позднее были демонтированы двое аварийных ворот и остатки «развалин» ворот на входе. Большое значение имело решение Научно-Производственного центра по охране недвижимых памятников культурного наследия Министерства Культуры РБ осуществить наш эскизный проект регламентированного маршрута в привходовом районе до микроклиматического барьера. Инженерный вариант проекта был составлен уфимским архитектором Р.И. Кирайдтом. В основу разработок легли данные наших многолетних наблюдений в пещере. Как показали исследования, Главная и Ступенчатая галерея являются наиболее вентилируемой частью спелеосистемы. Среднее значение расходов воздухоотоков входящего и выходящего воздуха, зафиксированное в летнее и зимнее время в экспедициях 2003–2008 годов, составляло 18 кубометров в секунду. Как показывают наблюдения разных лет, только 9–12% воздуха, тепла и влаги, вносимых с поверхности в Главную галерею, проходят в залы первого и второго этажей пещеры.

В 2004 году было сооружено двое новых защитных ворот, расположенных в ходе «Горло» на первом этаже и у основания Ближнего большого колодца на верхней террасе западной стены Главной галереи вне зоны сезонного промораживания и почти незаметных с маршрута.

Рудно-петрографический музей

Экспозиция музея. Новые виды минерального сырья.

Мы продолжаем знакомить наших читателей с геологическими музеями России. В Институте геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии (ИГЕМ) РАН создан единственный в России специализированный Рудно-петрографический музей, располагающий систематической коллекцией всех известных видов магматических горных пород.

Рудно-петрографический музей ИГЕМ РАН берет свое начало с Кунсткамеры, созданной российским императором Петром I. В 1716 году Кунсткамера приобрела 1195 образцов минералов, которая стала основой Минерального кабинета. В 1725 году Кунсткамера перешла в ведение созданной Российской Академии наук, а Минеральный кабинет стал центром хранения каменного материала. В 1745 году великий российский ученый М.В. Ломоносов составил первый каталог образцов «камней и земель», находящихся в Кунсткамере.

Во второй половине XVIII века геологические коллекции Кунсткамеры дополнили образцы горных пород, руд и минералов, поступавших из стран Западной Европы, и собранные российскими учеными на Алтае, Урале, Забайкалье и в Северном крае России. В 1836 году в системе Академии наук создается Минералогический кабинет. В 1903 году ему присваивается имя Петра Великого, а в 1907 году он преобразуется в Геологический и минералогический музей,

В 1912 году по инициативе академика В.И. Вернадского и при участии известных российских ученых А.Е. Ферсмана и В.И. Крыжановского возрождается Минералогический сектор музея, который вскоре становится центром минералогических, петрографических и металлогенических исследований.

8 марта 1930 года Академия наук приняла решение о существенном расширении работ в области геологических наук, и на базе единственного в то время академического геологического учреждения Геологического и Минералогического музея в Ленинграде создаются специализированные институты — Минералогический, Геохимический, Петрографический (ПЕТРИН), Геологический (ГИН). На базе петрографических коллекций ранее существовавшего музея при ПЕТРИНе был образован Петрографический музей. Этот год может считаться датой рождения ныне существующего музея Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии (ИГЕМ) в доме №35 по Старомонетному переулку.

С 1989 года директором Института является академик Н.П. Лаверов. Фонды музея пополнились значительным количеством образцов горных пород, руд разных металлов и неметаллических полезных ископаемых, а тематика его коллекций вышла за рамки чисто петрографической. В связи с этим в 1993 году музей был переименован в Рудно-петрографический. В его экспозицию были включены разделы по рудной тематике. В 2000 году была создана постоянная экспозиция неметаллических полезных ископаемых, которая расположена в доме 24, кор. 4 по улице Дмитрия Ульянова, являющемся филиалом Рудно-петрографического музея ИГЕМ РАН.

Фонды музея состоят из более чем 80 тыс. образцов, которые представляют различные, преимущественно магматические, породы и руды разных континентов Земли и дна Мирового океана. На базе каменного материала, которым располагает музей, создан и постоянно пополняется компьютерный банк данных. В него вносятся полная информация об образцах, составляющих

основной, обменный и вспомогательный фонды музея с указанием места хранения каждого образца. Такой банк данных позволяет оперативно, по одному или нескольким признакам, выявлять наличие и подбирать необходимые для исследований образцы, а также облегчает комплектацию региональных и тематических экспозиционных коллекций горных пород и руд.

Коллекции музея используются при просветительской деятельности и знакомят посетителей музея с разнообразием горных пород и руд нашей планеты, спецификой магматизма и оруденения, проявившихся на последовательных стадиях развития земной коры и в различных геодинамических обстановках. Основой собрания музея являются эталонная систематическая коллекция, представляющая все известные виды магматических горных пород, и коллекции профилирующих типов руд главных рудодобывающих регионов России — Урала, Алтая, Забайкалья, Восточной Сибири и Дальнего Востока. Эталонная коллекция магматических пород позволяет ознакомиться с обликом известных к настоящему времени около 130-ти главных видов plutonic и вулканических пород. Помимо штучных образцов, фонды музея содержат шлифотеку пород и породообразующих минералов, каталоги химических и спектральных анализов различных по составу и типам магматических пород. Региональные и тематические коллекции представляют сменный фонд музея и экспонируются периодически, сопровождаясь картографическими и иллюстративными материалами и ссылками на научные публикации. Большая часть региональных коллекций является авторскими и представлена образцами пород и руд,

собранными российскими и иностранными естествоиспытателями в ходе экспедиционных работ и путешествий в разных регионах мира.

Музей ИГЕМ располагает рядом тематических коллекций, которые составлены по материалам разных авторов и отражают специфику магматических пород и их ассоциаций, проявленных в различных геотектонических обстановках. Специальные витрины знакомят с алмазонасными породами — кимберлитами и лампрофитами, а также с такими специфическими породами как карбонатиты, анортозиты и эклогиты.

В специальном хранении находится лунный грунт (реголит), доставленный автоматическими станциями «Луна», изученный в лаборатории Петрологии ИГЕМ. Эти исследования позволили дополнить существующие знания о Луне. Так, например, было впервые установлено, что в поверхностных пленках частиц лунного грунта многие элементы присутствуют в восстановленной до элементарного состояния форме. Внеземные породы представлены также метеоритами, вещественный состав которых изучается сотрудниками музея. Кроме того, в собрании Музея имеются и частью экспонируются образцы, представляющие малораспространенные горные породы или отобранные в труднодоступных районах. К их числу относятся габбро с своеобразной сферолитовой структурой (корситы), древние коматититы, метаморфические породы горы Джомолунгма (Эверест) и глубоких частей (>1 км) сверхглубокой Кольской скважины, базальты (марианиты) со дна Марианской впадины Тихого океана и другие.

По материалам ИГЕМ РАН подготовил
Михаил БУРЛЕШИН

Экспозиция филиала. Вулканизм внутриконтинентальных рифтов.

САД КАМНЕЙ

Камень долголетия и здоровья

В древние времена из агата изготавливали печати, украшения и сосуды. Также вырезанный в форме глаза камень помещали в глазницы статуй, чтобы подчеркнуть всю глубину взгляда и отогнать темные силы.

В Древнем Египте с помощью агатовых изделий люди защищались от грозы. Египтяне считали, что агат помогает сохранить верность возлюбленных друг другу, поэтому, когда им предстояла разлука, они обменивались перстнями с агатовой вставкой. Древнеримский писатель Плиний Старший упоминал о легендах, где говорилось, что «агат полезен при лечении укусов пауков и скорпионов», и что «лекарства, растираемые в агатовых ступках, способствуют лечению болезней и счастливому разрешению от бремени». В его трактатах есть упоминания о том, что ношение перстней с агатом может якобы «добавить человеку красноречия и ума, отвратить бую, помочь в спорте, усмирить гнев». А в Италии эпохи Возрождения агат считался талисманом

у мастеров. В древности самоцвет считали любимым камнем римской богини Помоны, которая была покровительницей урожая и садоводства.

Некоторые ученые считают, что название «агат» произошло от греческого abates — «счастливый». Другие утверждают, что минерал получил название от сицилийской реки Ахатес, в которой его добывали в древности.

Агат всегда привлекал внимание ценителей самоцветов, знахарей и алхимиков. Неудивительно, ведь это один из самых необычных камней. Сложно сказать, какого именно цвета минерал. Его слоистость может включать практически все известные цвета и оттенки, наличие которых определяют различные примеси. Также неповторим каждый агат в своем рисунке, который, как правило, очень индивидуален. Специалисты насчитывают более 150 разных видов! Такое разнообразие делает этот минерал одним из самых универсальных ювелирных материалов.

Твердость агата 6,5–7. Камень непрозрачный, он лишь просвечивается на краях. Немного блестит на изломе. Прочный и вязкий.

Месторождения агата многочисленны, камень встречается как в изверженных, так и в осадочных породах. В больших количествах камень добывается на Урале, Чукотке. Агат можно встретить даже в Московской области. За рубежом агат можно найти в Ахалцixe (Грузия), Иджеване (Армения), Адрасмане (Таджикистан), Минас-Жерайс (Бразилия). Большие россыпи — в Монголии, Уругвае, Индии.

Сегодня агат — ценный поделочный, полудрагоценный камень. Его используют в производстве ювелирных изделий, применяют в точном приборостроении. Из агата благодаря его прочности и вязкости в соединении с высокой твердостью изготавливают ступки и пестики для химико-аналитических работ, призм для аналитических весов, камни для часов.

Считается, что в качестве талисмана агат помогает владельцу открыть обман, выявить

недоброжелателей, предупреждает о надвигающихся неприятностях. Принято считать, что камень придает мужество, спокойствие, способствует долголетию, развивает тонкость чувств, притягивает успех.

Динара АБЛИХАРОВА

Таймыр. Маршруты. (1946–1947 гг.)

Л.А. Чайка. Таймыр. 1951 год.

Демобилизовался я 8 декабря 1945 года. Сразу же поехал во Фряново Московской области за женой, Любой. Несколько дней собирались. Примерно в середине декабря на попутной машине выбрались на вокзал. Везли с собой всякий хлам. Какие-то ящики, поперечную пилу, два-три топора. Помню деревянный бочонок, кажется, с грибами. Тюков было много. В Ленинград приехали поздно ночью. Вещи оставили в камере хранения и пошли домой пешком. По Невскому вышли на Неву, потом по левому берегу до дома. Люба почему-то плакала.

Через несколько дней родилась Ленка. Родилась в больнице Шредера, на Петроградской. Приехали туда ночью, в санитарной машине. Как везли — из машины не было видно. Приехали, сдал Любу, получил вещи, узнал номер палаты, вышел на улицу и заблудился. Темная ночь, пустая улица, и совершенно неясно, где это? Решил идти наугад. Как-то внезапно вышел на большую реку. Понял, что это Нева. Долго определял, в какую сторону она течет. Сверху не видно, а спустишься вниз, вблизи не разобрать. Мелкие волны плещут во все стороны...

Если бы оформление документов на демобилизацию задержалось на несколько дней, вся жизнь пошла бы по другому руслу. Может быть, остался во Фряново. Поступил бы работать в лесхоз или на фабрику, и все было бы совсем не так, как сейчас.

После демобилизации давался месяц или два на устройство. Были пункты, куда надо было сдать документы и где предлагали работу. Предлагали только «Ленгаз», причем в категорической форме. Меня это, разумеется, не устраивало никак. В ту пору для меня имела смысл только геология. В это время в Горном институте открылись подготовительные курсы. Поступил на эти курсы. Приблизительно через месяц-пол-

тора — экзамены. Кое-как сдал. Принимали только на геологоразведочный факультет. Мне нужна была геологопоисковосъемочная специальность. На этом факультете занятия начинались осенью, и к началу моей учебы там закончился уже один семестр. Я написал обстоятельную записку на имя М.М. Тетяева (он тогда был деканом) с просьбой перевести на ГСПС (геологическая съемка и поиски) и с обязательством сдать все за первый семестр к весне. Елисеев поддержал. Конечно, это была авантюра, и ничего из этого не вышло.

Жить было голодно. К этому времени встретился с Михаилом Григорьевичем Равичем. Я знал его еще с детства: именно он приобщил меня и самых давних моих друзей к геологии. В геологическом кружке Дворца пионеров он учил нас определять минералы и разбираться в породах. Учил, надо сказать, очень хорошо, и умение определять минералы по внешнему виду осталось еще с тех пор.

Михаил Григорьевич и предложил экспедицию на Таймыр. Это был выход из положения. Приблизительно в марте или в апреле, в кабинете у Равича в здании Арктического института впервые встретился со старейшим геологом, профессором Владимиром Анатольевичем Вакаром. Сразу запомнилось Вакаровское приветствие. Обычно, когда представляют друг другу людей, акт приветствия выполняется механически и небрежно. Владимир Анатольевич это делал совсем не так, как все. Выпятив вперед бородку клинышком, он подошел ко мне, мальчишке, очень энергично, быстро, даже чуть подпрыгивая, и пожал руку так, как будто сделал для себя очень нужное дело и это дело было приятным. Потом я замечал — он всегда поступал именно так. Даже если в комнате много народу и всякий входящий человек обычно просто кивает всем, Вакар

обязательно обойдет всех с рукопожатием и обязательно бородкой вперед.

II

Отправлялись в экспедицию летом в июне или июле. Экзамены в институте почти не сдавал, но разрешение на поездку получил. Приехали в Архангельск, разместились в гостинице «Интурист». По плану через несколько дней должны были грузиться на пароход. Однако, сразу же выяснилось, что он только что пришел со «зверобойки» и некоторое время будет ремонтироваться. Так началась беспримерная по длительности и оптимизму участников голодовка в Архангельске.

Начальником экспедиции был Владимир Николаевич Кошкин. Экспедиция была комплексной, преобладали геологи, но были и гидрологи (Шербинин, Краснов), ботаники (Тихомиров) и ихтиологи (Михин). Всего в экспедиции было около 70–100 человек. Все они собрались в Архангельске. Была карточная система, а у нас никаких карточек, конечно, не было. Каждый, уезжая, всю свою зарплату либо перевел на книжку, либо оставил семье, так как все были уверены, что с момента выезда, или, точнее, с момента погрузки на пароход для нас начнется бесплатное полярное питание. Конечно, так бы оно и было, если бы вовремя состоялась погрузка. Однако это случилось только в конце августа, то есть через 1,5–2 месяца после приезда в Архангельск.

Кошкин выдавал по 10 рублей в день. Без карточек — почти ничто. Покупали на рынке «тюльжир». Продавали с себя все, что можно...

В эту пору получил от Любы маленькую посылочку. Там была засушенная розочка в голубом конверте. С тех пор храню ее всю жизнь. В это же время я отправил ей серию маленьких фотографий видов Архангельска. Они тоже сохранились.

Из Архангельска выходили караваном из нескольких судов: «Дежнев» (я шел на нем), «Кара», ледоколы «Красин», «Ермак». Новую Землю обходили с севера, вокруг мыса Желания. Несколько часов стояли у мыса Стерлигова. Здесь разгрузили и поставили дом полярной станции, сожженной немцами. На берег высадили тот же состав зимовщиков, который зимовал на станции до прихода немцев. Немцы взяли их в плен, и они вернулись домой только после войны. Начальником станции был Григорий Бухтияров, единственный человек из состава зимовщиков, избежавший немецкого плена.

В Карском море шли во льдах. Федя Огурцов, охотник, прямо с борта убил белого

медведя. Медведь бежал к пароходу. На борту его заметили издали. Когда он из любопытства подбежал к самому борту, по нему был открыт огонь из всех видов оружия. Медведь совсем не пугался выстрелов. Все стрелки мазали. Огурцов отнял карабин у штурмана и с первого выстрела уложил зверя.

III

К Усть-Таймыру подошли поздно вечером. Была чистая вода. Таймырская губа очень мелка, и поэтому «Дежнев» бросил якорь километрах в 10–15 от берега. Утром проснулись от шума машины. Оказывается, ночью вахтенный не обратил внимания на то, что с севера слабым ветерком нагнало лед, и он своей массой сдвинул пароход на мель. К обеду льды окружили нас со всех сторон. Для того, чтобы пароход всплыл, нужно было сразу снять несколько сотен тонн. Капитан (кажется, Штумпф, один из немногих «наших» немцев, сохранившихся в войну) запретил разгрузку, так как мы могли одновременно снимать не больше 10–15 тонн. В этом случае всякий раз пароход сносило бы льдинами еще дальше на мель.

Ждали южного ветра. Именно тогда отчетливо понял, что главное в профессии полярника — уметь ждать.

Около нас собралось все начальство Главного Управления Северного Морского пути — ГУСМП. Летали самолеты, гудели пароходы. Невдалеке в таком же положении находилась «Кара». На ней был груз горючего в бочках для всех полярных станций. Если на «полярки» не будет доставлено горючее, то остановятся все движки, все рации и т. д.

Пытались завести тросы на ледоколы. Их около нас гудело несколько во главе с «Красиным» и «Ермаком». Сначала вручную перетаскивали по льду сравнительно тонкий трос. Потом лебедкой заводили несколько тросов диаметром 40–50 мм. Ледокол давал полный ход, и эти тросы лопались, как бечевки. Так продолжалось недели две. Двое наших рабочих от тоски и безделья решили отправиться на берег. Их догнали и посадили за самодеятельность в «тюрьму», в канатный ящик.

Наконец разгрузка была разрешена. Разгружались непрерывно, днем и ночью. С парохода грузы лебедками перегружались в кунгасы и металлические понтоны. Связку таких понтонов катер медленно тащил к берегу. Никакого причала не было. Нужно было по хлипким сходням, иногда вброд, вынести все грузы на берег, на несколько метров выше полосы прибоя.

Л.А. Чайка

Таймыр. В маршруте. 1951 год.

СТИХИ обо всем...

Как прекрасен день отъезда,
Сколько грусти в объятьях невест,
Я готов к перемене места
Ради чистых и светлых надежд.
Уносите меня в край неведомый
Корабли, самолеты, авто.
Знаю я, не наслышан, проверено –
На вокзале не встретит никто.
Но меня не пугает это,
Господь Бог всегда рядом со мной,
Пусть зима или жаркое лето,
Я его ощущаю спиной.
Позволяет идти во все стороны,
Он балует меня как дитя,
Пусть кричат мне вдогонку вороны,
Буду жить, не щадя себя.

Гимн ФТР

посвящается горнякам
Трос скользит — клеть несет в глубину,
Открывается мир подземелья.
Добровольно к иному иду
Незнакомой чужим параллелью.
Освещается адова тьма
Светлячками собратьев по духу
Тянут штюлен пустых рукава,
Доверяя, как Богу, друг другу.
Только дружба мужская царит
В коридорах подземных палатей,
Вам чужие ошибки простит,
За свою своей жизнью заплатит.
Ходка вниз, словно в бой и назад,
Понимаешь, чего каждый стоит,
Перфораторов лай невпопад,
Знаем, тайну Земля нам откроет.
Тонны, тонны безликой руды
«На гора, на гора, на гора»,
Рукознатцы из МГРИ — это мы.
Альма Матер, прошедшим, ура!

Я вспоминаю мастерскую,
Металлом пахнувшие руки,
Стук молотков — игру вслепую,
Где места нет привычной скуке.
Где музыкант и дирижер
Единой темой объята,
И где чертеж и чувств простор
Для понимающего святы.
Где бочка соком
До краев полна,
Ради забавы детской,
Где груды лома
И луна
Висит и смотрит дерзко.
Я вспоминаю мастерскую,
Улыбку добрую отца,
Я вспоминаю жизнь другую,
С которой жить мне до конца.

Зарафшан

Я иногда летаю в Зарафшан –
Хорошее начало славной песни.
Вокруг шумит пустыни океан,
И среди волн нет города чудесней.
Он залит солнцем с ног до головы,
И солнце там во всем: в глазах, в улыбке,
И снятся только солнечные сны,
А, если с неба дождь, то по ошибке.
На главной площади поет по вечерам
Фонтан прохладных брызг от вдохновенья,
И до глубокой ночи слышен гам
И всплеск аплодисментов восхищенья.
Там люди ценят воду как нигде,
Она для них — и жизнь, и Бог и праздник,
Всю отдают до капельки земле,
И город этим жив и не угаснет.

Юрий Арсентьев

Внимание: конкурс!

Дорогие читатели, редакция газеты «Российские недра» продолжает конкурс на лучший кроссворд! Если вы любите геологию, интересуетесь богатствами и загадками природы, не упустите шанс заявить о себе на страницах нашей газеты! Ведь это прекрасная возможность не только

поделиться с другими своими знаниями, но и занять почетное место постоянного и незаменимого автора геологических кроссвордов в нашем издании.

Мы ждем ваши работы на электронный адрес редакции: rosnedra@list.ru с пометкой «конкурс-кроссворд». Возможно, именно вы станете победителем!

Итоги конкурса будут подведены в № 10 от 13 июня 2012 года.

В № 5 (135) от 21 марта 2012 года на 12 полосе была допущена техническая ошибка: неверно указана дата установления празд-

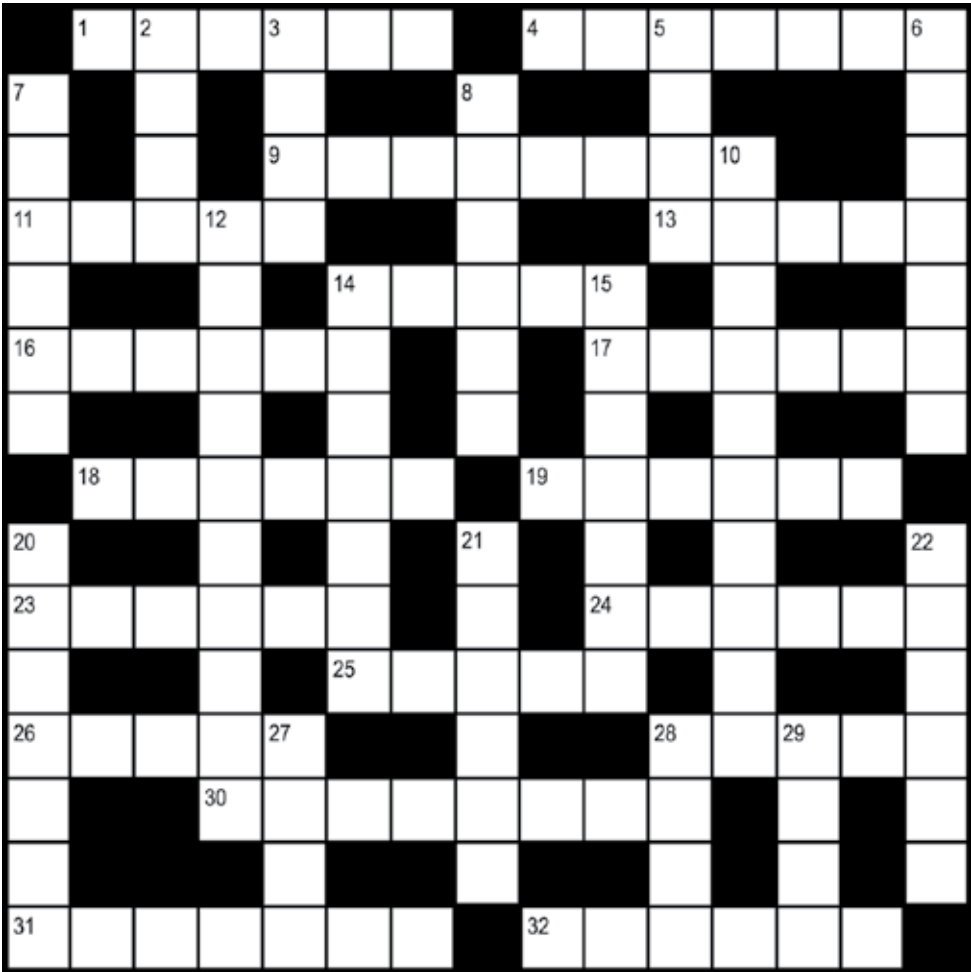
нования Дня геолога. Коллектив редакции газеты «Российские недра» приносит свои глубочайшие извинения.

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Самоцвет, про браслет из которого Александр Куприн написал трогательную повесть. 4. Средневековый околонуточный работник, настойчиво искавший способ превращения неблагородных металлов в благородные, а также философский камень и эликсир вечной молодости. 9. Судно с газовым или паровым двигателем. 11. Старинная монета, впервые отчеканенная в 1518 году в Богемии из серебра (28 г.), считающаяся предком доллара. 13. Древнегреческий скульптор, автор бронзовой статуи «Дискобол». 14. Небольшое питейное заведение в южных районах царской России. 16. Темно-синий, в землистых массах голубой минерал класса карбонатов, образуемый в зонах окисления месторождений меди; используется как сырье для красок. 17. «Месяц рогом... бодает, /В голубой купается пыли. /В эту ночь никто не отгадает, /Отчего кричали журавли» (Сергей Есенин). 18. Русский эквивалент заморскому слову «критерий». 19. Вид пробы, берущейся для лабораторных анализов породы. 23. Очень редкий и весьма ценный коллекционный минерал, содержащий цинк, мышьяковую кислоту и воду. Считается, что он помогает раскрываться талантам, концентрироваться на поставленной цели, проявить творческую активность в нужном направлении. 24. Соглашение, которое предоставляет одной из сторон в биржевой сделке право выбора альтернативных условий. 25. Дикая кошка, взбравшаяся на шикарное забу-

горное авто. 26. Печь для выплавки чугуна. 28. Медяк, по которому можно было запросто зайти в метро в пору СССР. 30. Забойная машина с мощным долотом для проходки глубоких скважин в твердых породах. 31. Язык программирования, носящий имя французского ученого и мыслителя.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. В Иране он равен 100 динарам, в Йемене - 100 филсам, в Саудовской Аравии - 20 кершам. 3. Едкий каустик. 5. И металл, не окисляющийся на воздухе, и кожа для офицерских сапог. 6. Иное название сердолика. 7. Соль азотной кислоты, используемая в технике, медицине и сельском хозяйстве. 8. Твердый черный материал из вулканизированных резиновых смесей, используемый для различных поделок и в электротехнике. 10. Нарушение первоначального залегания пластов горных пород. 12. Отделка дома по западным стандартам. 14. Горная горизонтальная или наклонная подземная выработка. 15. «Съезжая» часть холма. 20. Стальной трос, входящий в комплект придонного троса. 21. Знаменитый русский металлург, чье имя носил сталелитейный завод в Санкт-Петербурге. 22. Единственный в своем роде. 27. Биополе, видимое экстрасенсами. 28. Левый приток Дуная. 29. Покрывало над головой, способное укрыть геолога от дождя и солнца.

Ответы к предыдущему кроссворду:
ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Рутений. 4. Заслуга. 9. Метод. 10. Актив. 11. Расплав. 12. Скала. 14. Аспид. 16. Поташ. 18. Графит. 19. Прииск. 23. Антик. 24. Мидас. 27. Проба. 29. Подкова. 30. Накал. 31. Мазут. 32. Теневик. 33. Адресат.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Ремесло. 2. «Татра». 3. Недра. 5. Слава. 6. Уступ. 7. Акведук. 8. Щепоть. 13. Лопатка. 15. Солитер. 16. Плита. 17. Штрек. 20. Шамонит. 21. Стакан. 22. Трактат. 25. Декан. 26. Сплав. 27. Памир. 28. Оазис.